

Анна Захари

БРАЗИЛЬСКИЙ СЕРИАЛ

Анна Захари
Бразильский сериал

«Издательские решения»

Захари А.

Бразильский сериал / А. Захари — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902603-3

После смерти любимого мужа Наталья решила, что значимых событий в ее жизни будет всего два: рождение внуков и выход на пенсию. Однако поездка в Бразилию, на которую ее с трудом уговорили родные, оказалась лишь первым звеном в цепи невероятных происшествий, изменивших ее устоявшийся мир и наполнивших жизнь новыми яркими красками. Вас ожидает развлекательное ассорти мелодрамы и приключений, слегка приправленное эротикой. Приятного чтения! Все персонажи и события вымышлены, любые совпадения случайны.

ISBN 978-5-44-902603-3

© Захари А.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

36

Бразильский сериал

Анна Захари

*Душа хочет романтики,
а все остальное – приключений!*

© Анна Захари, 2018

ISBN 978-5-4490-2603-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наталья почти бежала. В этот момент ее не волновало, как выглядит со стороны солидной комплекции и возраста дама, развившая крейсерскую скорость. Клокотавшее в ней возмущение требовало выхода и гнало вперед. Она не заметила, как преодолела довольно крутую тропинку от бара Пабло к шоссе, как дорога, огибавшая поселок, достигла леса.

– Мерзавец, просто мерзавец! – выпалила она и, наконец, обратила внимание на окружающую действительность. Буйная тропическая растительность, теснившаяся вдоль дороги и пронизанная солнечным светом, создавала роскошный зеленый шатер, наполненный радостным шумом обитателей леса. Женщина перешла на спокойный шаг, возмущение улеглось, уступив место обиде на несбывшиеся ожидания. А ведь всего неделю назад она собиралась в дорогу с беспокойным предвкушением новых радостных открытий...

Неделю назад Наталья, миловидная женщина пятидесяти двух лет с лицом, тип которого принято называть «славянским», укладывала чемодан в своей московской квартире, сверяясь со списком. Эта привычка выработалась у нее за годы многочисленных поездок, когда она сопровождала мужа или собирала его в дорогу. Несмотря на пришедшую с возрастом полноту двигалась она легко, ловко складывая вещи, разложенные и развешанные в комнате. Сестра Маришка с чашкой кофе слонялась за ней следом, одновременно отвлекая и веселя своими комментариями.

– А прививку от дизентерии ты сделала? – ехидно допытывалась она.

– Не страдай ерундой, ты прекрасно знаешь: я не фанат экзотических блюд и не ем немые овощи-фрукты. А «скорая помощь» всегда при мне, – отвечала Наталья, указывая на дорожную аптечку, лежащую в чемодане. – Слушай, если хочешь помочь, посоветуй лучше, какой купальник взять. И я еще не определилась с платьем «на выход». Макс говорил, у них предусмотрена развлекательная программа, может и мне повезет выбраться в свет.

– Ой, сестренка, не рассчитывай особо на Макса! Сама знаешь, ученый люд на конференции за информацией ездит, не за весельем. И вообще, не забывай, что сынуле твоему давно пора не с мамкой в люди выходить, а с женой или, как минимум, с подругой. Все-таки мужику двадцать девять стукнуло, – Марина, не имевшая своих детей, близко к сердцу принимала холостяцкую неустроенность племянника.

– Не сыпь мне соль на рану, – с досадой ответила Наталья, – сама переживаю, что у парня не складывается. Да только времена Домостроя прошли, не родители решают, кому, когда и с кем браки заключать. Ладно, судьба придет – за печкой найдет. Не отвлекайся! Какой купальник брать?

– Не меньше двух! – категорично заявила Марина, – в конце концов, ты же не на себе потащишь. А платье возьми одно, темно-зеленое, к твоим рыжим волосам – лучше не придумаешь!

Начав сесть, Наталья по совету мужа окрасилась в рыжий цвет, и результат ей не просто понравился, а полюбился.

– Если еще понадобится, уж как-нибудь осилишь поход в магазин. Главное, обувь подбери удобную для всех случаев, чтоб не изображать дохлую лошадь, когда ноги натрешь. Так, а это еще что?

– Привет, родная! Это же мой любимый походный комплект – забыла? Тебе всегда нравился трюк «брюки превращаются...». Миллион карманов для всего на свете – очень удобно!

– Да уж, по карманам ты у нас просто фанат. Только в какой поход ты собралась, не пойму. Знакомство с племенами Амазонии? Они тебя съедят, ты очень аппетитно выглядишь. Не рискуй! Твоя программа, как я ее понимаю, выглядит так: знакомство с Рио-де-Жанейро, пляжный отдых и немножко шоппинга. В конце-то концов, твоя любимая сестра не должна остаться без подарочков! – Тут обе женщины, хохоча, упали на диван. – Счастливая ты, Натка! Из нашего промозглого ноября – да в летний рай!

– Ах, Мариша, и как вы с Максом меня уговорили лететь, ума не приложу, – отсмеявшись, вздохнула Наталья. – Я ведь столько лет ездила только с мужем, – лицо ее стало печальным, она нахмурилась и отвернулась, чтобы скрыть от сестры повлажневшие глаза.

– Возьми себя в руки: Влада не вернешь, а жизнь продолжается, и за Максом, знаешь ли, глаз да глаз нужен. Три года – достаточный срок, чтобы научиться жить одной, да ты и не одна по большому счету: сын-красавец, сестра-умница. Отец в своем огороде хозяйничает – дай Бог ему здоровья и хорошую женщину в помощь. Сама еще в соку, глядишь, придется в Бразилии от знойных мачо отбиваться. Если будут лишние, мне привози, я женщина свободная. Ух, я ему устрою карнавал! – Марина, смеясь и пританцовывая, двинулась по комнате, накидывая на сестру приготовленную к укладыванию одежду.

Удивительно, как близки они были, несмотря на разницу в возрасте, профессиях, пристрастиях и судьбе. Марина была младше Натальи на двенадцать лет, работала в крупной аудиторской фирме, где высоко ценили ее аналитические способности и побаивались острого языка. После двух неудачных браков она решила, что семейные ценности несколько преувеличены, и сосредоточилась на работе. Впрочем, это не мешало ей время от времени заводить кратковременные необременительные романы и легко их обрывать, не принимая во внимание чувства брошенных мужчин.

Максим или, как его называли близкие, Макс, сын Натальи и Владислава Климовых, успешно продолжил семейную медицинскую традицию (дед – известный ортопед, отец – кардиолог), работая в области реабилитационной кардиологии. В Бразилию он был приглашен на конференцию, а также с перспективой заключения контракта на работу в одном из научно-исследовательских медицинских центров страны. Вместе с Мариной ему удалось уговорить мать хотя бы на две недели покинуть Москву и составить ему компанию в этой поездке. Под их дружным натиском Наталья сдала свои позиции: «мне ничего не нужно», – и стала собирать вещи, тем более что в работе образовался небольшой перерыв.

Длительный перелет оказался менее утомительным, чем ожидалось: под убаюкивающее урчание моторов мысли, рожденные загруженными в лэптоп фотографиями, перескакивали с одного воспоминания на другое, любимая музыка сделала незаметным течение времени, а после пересадки в Хитроу Наталья устроилась в кресле поудобнее и заснула. Последовал ее примеру и сын, в начале пути еще просматривавший материалы конференции. В результате они прибыли в Рио-де-Жанейро не такими измотанными дорогой, как ожидалось. В аэропорту их встречала милая молодая женщина, бегло, но с сильным акцентом говорившая по-русски. «Вводный инструктаж» оказался коротким и достаточно информативным, отель в популярном районе Кобакабана соответствовал ожиданиям. Приведя себя в порядок с дороги, Наталья с Максом отправились знакомиться с окрестностями.

Всемирно известный пляж поразил их своими грандиозными размерами: одно дело – читать о нем, совсем другое – увидеть своими глазами километры песка, вылизанные океанскими волнами. А на берегу бесконечными потоками двигались людские волны. Вдоволь нагулявшись и сориентировавшись в бесчисленных магазинчиках и кафешках вокруг отеля, путники решили отдохнуть – все-таки разница во времени дала о себе знать.

На следующий день Макс с головой ушел в решение вопросов, непосредственно связанных с целью его поездки, а Наталья, предусмотрительно заказавшая индивидуальную экскурсию, приступила к знакомству с новой для нее страной. Программа включала множество панорамных видов на город, но первое впечатление – и самое сильное – она получила у подножия монумента Христа-Искупителя. Утреннее солнце не успело затянуть жарким маревом даль, и великолепный Рио лежал как на ладони! Грандиозная статуя Иисуса не подавляла размерами, казалось, он обнимает весь город и каждого человека в нем. В этот момент Наталья прочувствовала выражение: «Бог есть любовь». Стараясь сберечь в душе ощущение торжественности, возникшее у нее в начале экскурсии, женщина уже не так восторженно реагировала на красоты национального парка Тижук и виды с площадок Сахарной Головы и из вагончика канатной дороги. А ведь немыслимая голубизна воды и неба, сияние солнца, ласковые полутона покрывающей горы зелени, белизна полосы прибоя и небоскребов – все это заставляло сомневаться в реальности пейзажа! Однако легкая рассеянность путешественницы, потрясенной полученными впечатлениями, не помешала ей улавливать нюансы бразильской речи говорливого гида – навыки профессионального переводчика стали второй натурой Натальи. Немного отдохнув во время обеда в уютном ресторанчике с замечательными блюдами местной кухни, она с новым приливом энтузиазма приступила к осмотру центра города, где исторические события прочно вплетаются в каждую улицу и дом и поразительно уживаются с современностью. Площадь Синеландия с Городским Театром, район Лапа с лестницей Селарона и арками Акведук Кариока, старые церкви и дворцы исторического центра, узенькие улочки района Санта-Тереза – от количества и пестроты впечатлений к вечеру кружилась голова. Но полученное удовольствие было сильнее усталости, и в коротком сообщении сестре Наталья призналась, что с удовольствием прогуляется по городу еще не один раз.

Следующий день начался с поездки в город Нитерой – спутник Рио. Фантастические архитектурные контрасты культурно-исторических памятников, красивейшие пляжи, изысканные блюда из свежельвленной рыбы и морепродуктов – все вместе создавало приподнятое настроение и желание подольше задержаться в этом «Городе Улыбок». Наталья все больше жалела, что ей не доведется увидеть знаменитый бразильский карнавал. Неудивительно, что он проходит в стране такого яркого солнца среди буйства красок и сочетания старины и модерна. По возвращению в Рио гид повез свою любознательную клиентку в фавелу Росинья – самую большую и живописную фавелу Латинской Америки, как утверждают ее обитатели, с прекрасным видом на город и развитой торговлей, в том числе сувенирами. Приобретя на память пару пустяков, Наталья попросила своего проводника довезти ее до улицы Garcia d'Avila, где располагаются основные ювелирные магазины города, чтобы полюбоваться изделиями с всемирно известными драгоценными камнями Бразилии.

Вероятно, сказалось изобилие полученных впечатлений, но ювелирные витрины не притягивали к себе должного внимания, женщина просто двигалась в толпе туристов, механически отмечая огромное количество эффектных украшений. Мысли возвращались к временам, когда муж дарил ей драгоценные безделушки, получая огромное удовольствие от ее радости. У нее скопилось неплохая коллекция, к которой впоследствии добавились украшения свекрови, вот только надевать их в последние годы не было ни повода, ни желания. Внезапно Наталья поймала себя на том, что застыла перед витриной одного из бутиков, где на руку манекена был надет интересный браслет. Повинуясь внезапному желанию, женщина вошла внутрь, чтобы лучше разглядеть заинтересовавшую ее вещицу. На широкой застежке крепились нити черного

агата, чередуясь с нитями розового кварца. На двух нижних нитках, чуть смещенные вправо и влево от центра располагались крупные и плоские, как монета, агат и кварц, слегка находя один на другой.

– Браслет из коллекции «День и ночь», – раздался рядом приятный голос продавщицы, – к нему есть также серьги и ожерелье, если желаете.

Наталья задумалась, приобрести комплект или оставить больше денег на поездки и экскурсии, и решила ограничиться браслетом. Покупку уложили в фирменную коробочку с надписью «Ювелирный дом Криштобал» и, бросив взгляд на витрину с украшениями в этно-стиле, такими же яркими, как сам Рио, наша героиня отправилась в отель, чтобы отдохнуть и определиться с дальнейшими планами.

После двух дней, до предела насыщенной экскурсионной программой, наступил период ничегонеделания, внезапно вогнавший Наталью в тягостное душевное состояние. Встреча с Эммой, подружкой студенческих лет, вышедшей замуж и много лет живущей в Сан-Паулу, сорвалась из-за болезни кого-то из ее многочисленных потомков. Общение ограничилось разговорами по Скайпу и не доставило того радостного возбуждения, в которое традиционно впадают при встрече после долгой разлуки однокашники. Впрочем, Эмма подкинула идею перебраться в тихий отель с претенциозным названием «Лазурный берег», расположенный километрах в двухстах к северу от Рио (Наталья призналась, что особенно остро чувствует одиночество в суете и многолюдье огромного города). После недолгих раздумий Наталья связалась с рекомендованным отелем, забронировала на неделю номер и собрала вещи. На следующий день, прослушав доклад сына и испытав законное чувство гордости при виде легкости, с какой он отвечал на все вопросы, женщина отправилась в дорогу.

Отель был небольшим, находился на берегу живописной бухты в некотором отдалении от поселка, так что тишина и покой его обитателям были гарантированы. Здесь Наталья рассчитывала привести в порядок мысли и чувства, взбудораженные путешествием на другой конец света.

Последние три года она загружала себя работой, чтобы легче было перенести боль от потери любимого мужа, с которым почти тридцать лет делили и заботы, и радости. Еще девятнадцатилетней студенткой она получила предложение подработать переводами для молодого кардиолога, пишущего докторскую диссертацию. Сам Владислав прекрасно владел немецким и французским, но был слаб в английском, а для работы нуждался в больших объемах информации, вышедших в британских и американских изданиях. Для Натальи, свободно владевшей английским языком и изучающей французский и немецкий, такая подработка помимо дохода приносила и возможность дополнительного обучения с углубленной специализацией в медицинской терминологии. Так детское стремление прочесть Шекспира на языке оригинала изменило жизнь провинциальной девочки: столичный вуз открыл перед ней свои двери, а успехи в учебе привели к знакомству с будущим мужем. Как нередко случается, совместная работа сблизила молодых людей, а поскольку встречались они большей частью в доме Влада, его родители имели возможность оценить способности, трудолюбие и скромность девушки. Даже его острая на язык мать, отшившая не одну вертихвостку, нацелившуюся на молодого перспективного профессорского сына с московской пропиской, отнеслась к Наташе доброжелательно, ценя ее увлеченность работой. И именно она первая заметила, что их отношения переросли из деловых в дружеские, а затем в более нежные, и со свойственной ей прямоотой потребовала от сына не морочить девушке голову, а сделать предложение. Даже Андрей Федорович, отец Влада, знавший свою супругу почти сорок лет и привыкший к ее категоричности, не ожидал такого ультиматума, только шумно выдохнул и покрутил головой. На этот неопределенный звук Екатерина Александровна повернула голову и отчеканила:

– Знаешь, милый, наука наукой, но я хочу внуков понянчить! Не забывай, что наш сын перешагнул возраст Христа, думаю, он созрел для создания семьи. Пусть на старости лет его окружают не только пациенты, но и родные люди.

Дискуссии не получилось, зато получилась крепкая семья, прочно сцементированная совместной работой, а когда Наталья окончила институт, родился Макс, принесший в жизнь всех Климовых новые радостные хлопоты.

– Да, голубушка, годы пролетели, мальчик вырос! – остановила поток воспоминаний Наталья, выходя на просторный балкон, чтобы полюбоваться видом. А посмотреть было на что: отель утопал в зелени, ухоженная парковая часть переходила в буйные заросли, цветники вдоль дорожек, спускавшихся к океану, покоряли разнообразием красок, и над всем этим богатством растительности чувствовалось мерное дыхание Атлантического океана. Остаток дня Наталья посвятила знакомству с устройством отеля, чтобы извлечь максимум удовольствия из представленных возможностей. Легкий ужин и небольшая прогулка завершили ее день.

Утро скользнуло в номер солнечным лучом сквозь неплотно сдвинутые шторы и позвало покинуть уютный сумрак отеля ради свежести разгорающегося дня. Наталья прикинула, что до завтрака успеет поплавать, и быстро собралась на пляж. Несколько скал, видимо, отколовшиеся от берега и сползшие в воду еще в доколумбовы времена, разбивали волны Атлантики, превращая их в легкую зыбь, что делало бухту привлекательной для отдыха с детьми и для пожилых постояльцев отеля. Наталья с улыбкой вспомнила горячие рекомендации подруги, которые привели в это место, и вошла в воду. Океан обжигающей свежестью смыл остатки сонной неги и заставил работать все мышцы. Проплыв немного для разминки, Наталья нырнула, любуясь бирюзовой волной, пронизанной солнечными лучами. Красота воды завораживала, выныривать не хотелось, но без акваланга или жабр в подводном мире долго не продержишься. А над зеленым массивом уходящего вверх берега в пронзительно голубом небе, еще не выгоревшем от полуденного солнца, раскинув крылья, парил орел. Зрелище было настолько великолепным, что захватывало дух. От восторга женщина чуть не закричала, как кричат от избытка чувств дети, но спохватилась, что испугает пожилую пару, сидящую на пляже, и снова нырнула. Наконец она вышла из воды и неспешно направилась к отелю, поглядывая вверх на величественную в своем кажущемся безразличии ко всему птицу.

Не улетай, не улетай,
Еще немного покружи
И в свой чудесный дивный край
Ты мне дорогу покажи...¹ —

тихонько напевала Наталья, чувствуя, как внутри нее растет радостное предвкушение чего-то очень хорошего.

После завтрака она решила спрятаться в тени у бассейна и немного почитать, но все вокруг было настолько ярким от солнечного света, что приходилось напрягать зрение, а это и утомляло, и раздражало. Отложив ноутбук в сторону, Наталья стала разглядывать окружающих ее обитателей отеля, пытаясь отгадать, кто есть кто и откуда прибыл. Основной контингент составляли люди пожилые, преимущественно американцы, хотя была здесь и молодая мама-бразильянка с двумя малышами, с которых она буквально не сводила глаз, несмотря на то, что плескались они в «лягушатнике» – мелком бассейне для детворы, отделенном от глубокой чаши для взрослых. На общем фоне несколько выделялась компания трех седовласых дам с одинаково идеальными укладками и кукольно-ухоженными личиками. Одна из них явно главенствовала, вынуждая своих спутниц бесконечно ей угождать, и бессовестно гоняла пар-

¹ Александр Маршал – «Орел»

нишку-официанта. «Чирлидерши со своим капитаном», – определила их для себя Наталья и только улыбнулась, когда «капитанша» укрепила ее в этом мнении громкой раздраженной тирадой на «американском английском». Сделав несколько кругов в бассейне, чтобы освежиться, Наталья ухватилась за поручень у гидромассажной стенки и погрузилась с головой, наслаждаясь упругими прикосновениями водных струй. Вынырнув, она обнаружила рядом одну из «кукол», с удовольствием плескавшуюся в воде. Не ответить на элементарное приветствие казалось невежливым, но такого взрыва энтузиазма на свое ответное «Hello» Наталья явно не ожидала. Ее тут же засыпали вопросами: говорит ли она на английском, давно ли здесь отдыхает и откуда приехала. Затем последовала масса биографических данных о новой знакомой и ее спутницах, после чего Наталью чуть ли не силой познакомили с остальными «божьими одуванчиками».

«Капитанша» снисходительным кивком приветствовала новую знакомую и величественным взмахом руки со свежим маникюром и артритными суставами предложила присесть рядом. Руки безжалостно выдавали возраст женщины, вступая в противоречие с отпластиченным и намакияженным лицом.

– Так вы из России? – вяло поинтересовалась дама. – Как же вы добирались?

– На оленях! – чуть было не ответила Наталья, но вовремя прикусила язык. – Самолетом до Рио-де-Жанейро, оттуда заказала машину.

– Как же вы объясняетесь с этими аборигенами? Неужели кто-то из них говорит по-русски? Во всяком случае, на английском почти никто из них не понимает. Безобразие! Надо лишить их права принимать приличную публику, пока не освоят язык!

– Я немного говорю по-португальски, так что для меня проблем нет.

– Это Бразилия, деточка! При чем тут португальский язык?

– Просто в Бразилии государственным языком является португальский. Разве вы не читали об этом, собираясь в поездку?

– Бог мой, конечно нет! Мои знакомые, рекомендовавшие «Лазурный берег», не предупредили, что здесь совершенно варварские представления об обслуживании. Я не собираюсь учить язык каждой страны, которую мне вздумается посетить. Персонал должен говорить по-английски или не имеет права работать в гостиничном бизнесе! – Дама почувствовала, что слишком разволновалась из-за столь незначительного повода, как прислуга, и начала яростно обмахиваться веером. Немного успокоившись, она решила, что правила хорошего тона требуют от нее проявить внимание к новой знакомой.

– Так вы приехали из России? – еще раз спросила она, – И как живется в вашей стране? У вас холодно?

– Сейчас холодно, зима начинается. А живется, как везде: кому-то лучше, кому-то хуже. У меня хорошая работа, хорошее жилье, я могу путешествовать в свое удовольствие.

– И кем же вы работаете?

– Я переводчик.

– Переводчик? Этим можно заработать на приличную жизнь?

Брезгливое высокомерие, сквозившее в голосе «капитанши», будто сравнивало многолетний профессиональный труд Натальи даже не с уборщицами – они делают наш мир чище, – а с какими-то совершенно опустившимися экземплярами синюшного вида. Это возмутительно! Сама-то она имеет представление хоть о какой-то работе? «Если рассердился, сосчитай до трех. Если очень рассердился – выругайся!» – спасительная цитата из Марка Твена помогла Наталье сдержаться, но «божий одуванчик» продолжала отжигать:

– Это правда, что у вас по улицам ходят медведи?

Воздуха явно стало не хватать: за долгие годы работы Наталье доводилось встречаться с людьми, имеющими разную степень осведомленности о России, но такой уникальной дремучести ей не попадалось.

– Ну что вы! – со светской непринужденностью улыбнулась она. – Медведи давно не представляют опасности: вокруг Москвы стоят специальные кордоны, а в остальных городах люди выходят из дома обязательно с карабином, тесаком и рогатиной.

«Остапа несло»², – предостережением мелькнула фраза из классического романа, но Наталья уже не желала останавливаться.

– Самое главное, – доверительно наклонилась она к очумевшей старушке, – сразу снять шкуру, чтобы она не примерзла, а то потом намучаешься. Уж я-то знаю! А цыгане охотно покупают медвежьи шкуры, хорошие деньги дают. Они потом наряжаются медведями и ходят по городам с балалайками.

Наталья откинулась, любуясь произведенным впечатлением: бабушки явно пребывали в состоянии шока. Еще раз мило улыбнувшись, она попрощалась и отправилась в свой номер.

Происшедшее казалось ей глупым, но забавным ровно до той поры, пока в зале ресторана она не увидела результат своей выходки. «Чирлидерши» не только сами не желали поддерживать знакомство с «этой особой из варварской страны», но и сколотили вокруг себя группу поддержки из англоговорящих обитателей отеля. Женщина только пожалала плечами: ей были глубоко безразличны люди, с которыми через несколько дней она расстанется навсегда, зато теперь она была ограждена от назойливого любопытства и ненужного общения. Но! Осадочек остался...

Прогуливаясь по цветущей территории, Наталья время от времени поглядывала вверх, надеясь снова увидеть орла, но птицы в небе не было. Остаток дня она потратила на переписку с сестрой, отправила короткое письмо своему шефу, возглавлявшему отдел переводов в издательстве, где работала последние годы. Звонок сыну порадовал ее энтузиазмом, с которым Макс воспринимал все новшества в своей профессиональной сфере, так напоминая своего отца. И впервые за время поездки Наталья подумала, что мысль о потере мужа уже не причиняет ей такой острой боли, как раньше. Видимо родные были правы: время, расстояние, смена обстановки – все это объединилось, чтобы она поняла – жизнь продолжается.

Следующий день прошел в путешествии вверх по лесистому береговому склону. Наталья с удовольствием вспоминала, как ходила в походы с родителями, училась ставить палатку, разжигать огонь, готовить на костре, а потом помогала младшей сестре осваивать эти премудрости. Так, смешивая приятные воспоминания с радостью новых впечатлений, она добралась до смотровой площадки, откуда открывался восхитительный вид на побережье. Зеленые шапки деревьев, местами рассеченные скалами, сменялись плотной бирюзой океана под радостной голубизной неба. Вдали виднелись несколько островков, дразнящих своей живописностью. Уставшая, но довольная женщина решила на следующий день сходить в поселок, где надеялась договориться о морской прогулке.

Утром администратор Ивети предложила прокатиться на грузовичке веселого парнишки Тони, который как раз закончил разгружать доставленные в отель продукты. Но Наталья, любившая ходить пешком, с благодарностью отказалась, зато подробно узнала, где и с кем договориться об аренде катера. Мурлыкая про себя какой-то мотивчик, она отправилась в путь, с удовольствием прислушиваясь, как постукивают друг о друга зерна кварца и агата в ее новом браслете. Тонкая белая блузка была невесомой, летящая длинная юбка не стесняла движений, легко касаясь шагающих ног, ловко схваченных тонкими ремешками сандалий, а дополняла наряд широкополая соломенная шляпа. День обещал быть солнечным, настроение – погоде под стать. Наталья помахала рукой обогнавшему ее Тони, приветственно сверкнувшему белой улыбкой из кабины своего потрепанного авто.

Лежащая в стороне от шумного шоссе зеленая дорога привела к поселку, на краю которого в бухте стояли на якоре несколько рыбацких суденышек, защищенные от волн насыпным

² И. Ильф, Е. Петров – «Двенадцать стульев»

молом. Здесь же на сваях нависал над водой окруженный крытой галереей бар Пабло, куда и направилась Наталья.

В полутемном помещении было малоллюдно: за столиком в углу тихо переговаривались пропахшие рыбой двое мужчин, судя по виду, отец и сын, да за стойкой хлопотал пожилой бармен с круглым улыбочивым лицом.

– Добрый день, сеньора! – приветствовал он посетительницу. – Прекрасный день, не правда ли? Что вам предложить?

– День добрый! Кофе, пожалуйста. Не подскажете, как мне найти сеньора Пабло Оливейра? Я хотела бы договориться о морской прогулке, и мне рекомендовали обратиться к нему.

– Вы меня уже нашли, сеньора...?

– Наталья. Я остановилась в отеле «Лазурный берег».

– Очень приятно! Когда вы планируете свою прогулку? Что вас интересует: просто прокатиться вдоль берега, принять участие в рыбалке, посетить острова? Оказать услугу такой приятной сеньоре – одно удовольствие!

– О, рыбалка меня не очень привлекает, а вот полюбоваться берегом и побывать на каком-нибудь острове я буду рада. Но мне нужно понять, когда это возможно, сколько будет стоить и сколько займет времени?

– Такая прогулка обычно занимает целый день и стоит пятьсот долларов или полторы тысячи реалов, не знаю, как вам удобнее считать. Если для вас это дорого, можете заказать прогулку вдоль берега на полтора-два часа за сто долларов.

– Я буду рада сбежать из отеля на весь день! Не могу сказать, что там плохо, но постоянно находиться там становится скучно. Хочется новых впечатлений, тем более, что здесь изумительно красивая природа. Так я могу рассчитывать на завтра?

– О, сеньора! Я бы сам с удовольствием составил компанию такой красавице! Но у нас в семье ожидается прибавление: моя дочь Мануэла вот-вот должна родить, я весь в нетерпении жду счастливого дня и боюсь надолго отлучаться из дома. Но вы не беспокойтесь, я непременно найду для вас надежного капитана. Оставьте ваш номер телефона, до конца дня обещаю сообщить вам хорошие вести!

– Спасибо за любезность!

– Не стоит благодарности! Не желаете посидеть на веранде? С нее открывается чудесный вид!

– Да, с удовольствием, – женщина вышла на веранду, опоясывающую бар, и расположилась в плетеном кресле за столиком, любуясь окрестностями. В стекле приоткрытой двери отражались силуэты в баре, видно было, как прежние посетители сменились другими, которые тоже ушли, и на какое-то время наступило затишье, нарушаемое только негромким шумом прибора.

Любуясь изменчивым цветом воды, Наталья пропустила появление нового персонажа, и только громкие голоса привлекли ее внимание.

– Диего, друг, рад тебя видеть! – весело приветствовал пришедшего Пабло. – Как дела?

– Привет! Дела – хуже некуда: вчера в шахте только время зря потерял, сегодня умудрился загубить две последние фрезы, а новые будут завтра к вечеру. Я зол, как черт, хоть ты чем-нибудь порадуешь. Как Мануэла? – в стекле виднелась крупная мужская фигура, сидевшая у барной стойки.

– Со дня на день должна родить. Представь, я буду дважды дедом! – Пабло ликовал. – Кофе будешь?

– К дьяволу кофе! Плесни-ка лучше виски, друг. Рад за тебя и за малышку твою, да хранит ее дева Мария! – послышался стук стакана о стойку, в стекле было видно, что посетитель закурил. – Что-то у тебя сегодня не густо с клиентами, а, Пабло?

– Не время, после сиесты соберутся. Послушай, Диего, выручи меня. Пришла очень милая сеньора-иностранка из отеля Жозе Франсиско заказать морскую прогулку, а я как на иголках из-за дочери. К кому еще мне обратиться, как не к тебе: покажи ей побережье, свози на остров. Да и катер кому попало не доверишь.

– Ты издеваешься?! – Диего грохнул рукой по стойке. – Чтобы я связался еще хоть раз с этими ненормальными из отеля?! Эти американки считают, что им принадлежит весь мир и любого можно купить с потрохами! Я в прошлый раз еле отбил ее от идиотки, которая лезла мне в штаны. Она решила, что в стоимость услуг входит катание на моем жеребце! Помилуй бог! Милая сеньора, говоришь?! Могу себе представить: она либо разожралась до формы шара, либо высохла от зависти к подругам и злости на мужа-импотента, вечно сидящего с бутылкой пива у телевизора, так что больше похожа на велосипед, чем на женщину! Ха! – только в этот момент он заметил, что Пабло подает ему какие-то сигналы и услышал негромкое постукивание по стойке справа от себя.

Мужчина развернулся на стуле и остолбенел: перед ним стояла элегантная дама, испепеляя его молниями из глаз. Щеки ее пылали, а выражение лица не предвещало комплиментов и милого щебета.

– Мне вас искренне жаль, если в вашей жизни не было достойных женщин. Однако это не дает вам права мешать с грязью всех подряд. Меня интересовала только прогулка, – тщательно выговаривая слова, отчеканила Наталья. Затем стремительно шагнула к нему и выплеснула на штаны остатки виски из стакана. – Сигару не уроните, а то жеребцу больше не скакать! – почти пропела она ядовито и стремительно вышла из бара.

Растерявшийся от неожиданности всего происходящего Диего не сразу пришел в себя и опомнился только, когда услышал хохот сползшего на пол за стойку друга.

– Да, брат! Отличился ты на славу! – немного успокоившись, произнес Пабло. – Уж я тебе сигналил-сигналил, да все без толку! Эх тебя разобрало!

– Чертова кукла! На что теперь мои штаны похожи?! А ты, старый дурак! Мог сказать, что она здесь?! Я представить не мог, что меня кто-то чужой услышит! Я был зол, наговорил гадостей, оскорбил женщину! Господи, да она меня теперь ненавидит, и есть за что! Хорош, ничего не скажешь, – Диего досадливо поморщился. – Ну, и что мне делать? Говоришь, она из «Лазурного берега»?

– Да, зовут Наталья, вот ее телефон. Я обещал позвонить насчет прогулки, а твоими стараниями Жозе Франсиско может лишиться клиентки, то-то будет тебе благодарен!

– Хватит уже язвить, я сам не рад случившемуся, – буркнул Диего. – Ладно, приведу себя в порядок, потом буду звонить.

Наталья стремительно удалялась от места неприятной сцены. Клокотавшее в ней возмущение требовало выхода и гнало вперед, поэтому она не заметила ни как преодолела довольно крутую тропинку от бара Пабло к шоссе, ни как дорога, огибавшая поселок, достигла леса.

– Мерзавец, просто мерзавец! – выпалила она и, наконец, перешла на спокойный шаг. Возмущение улеглось, уступив место обиде на несбывшиеся ожидания. В голове крутились все неудачи ее бразильского вояжа: гнетущее одиночество в огромном городе, глупое представление перед старыми клушами, в сущности, не виноватыми, что являлись продуктом своей среды, и – апофеоз! – выступление этого типа в баре. Наталья вспомнила его крупные грубо вылепленные черты лица, длинные седеющие волосы, стянутые шнуром в хвост, и, чувствуя, как подступают слезы от незаслуженной обиды, закусил губу.

Стараясь отвлечься от происшедшего, она пыталась придумать, чем занять оставшиеся дни пребывания в отеле. Возвращаться в Рио-де-Жанейро не хотелось: сын будет чувствовать себя обязанным заботиться о ней – не для этого он летел через полмира. Пожалуй, стоило спросить совета у Ивети, какие развлечения еще доступны, если уж не повезло с катером.

– Не отступать! Не сдаваться! – приободрила себя Наталья, вспомнив название какого-то старого фильма, и зашагала дальше гораздо спокойнее.

В холле отеля Ивети была занята разговором с каким-то отчаянно жестикулирующим забавным округлым мужчиной небольшого роста, и Наталья сразу направилась к себе в номер, отложив разговор с девушкой на потом. Не успела она расположиться за столиком перед ноутбуком, как зазвонил телефон, и голос Ивети чрезвычайно церемонно поинтересовался, не согласится ли сеньора принять донна Жозе Франсиско, хозяина отеля, по крайне важному делу. Заинтригованная и озадаченная Наталья ответила согласием и стала гадать: попросят ее перебраться в другой, менее комфортный номер из-за прибытия особ королевской крови или вовсе покинуть отель из-за происков «капитанши чирлидерш». Впрочем, осторожный стук в дверь, прервал всякие домыслы, призывая к активной защите своих интересов.

Распахнув дверь, Наталья к своему величайшему удивлению обнаружила за ней давешнего мужчину из холла, за которым, тяжело отдуваясь, маячил служащий с огромной вазой роскошных бордовых роз.

– Тысяча извинений, сеньора Климова! Позвольте представиться: Жозе Франсиско Лопес Акоста – хозяин этого скромного отеля и ваш покорный слуга, – посетитель сыпал словами, одновременно жестами приказывая работнику поставить цветы и удалиться. – Умоляю выслушать меня и не сердиться! Поверьте, это ужасное недоразумение! Никому не пришло бы в голову оскорбить такую достойную сеньору!

Наталья с недоумением смотрела на мужчину, а он продолжал, заламывая руки:

– Умоляю, не принимайте близко к сердцу слова этого грубияна Диего – он всегда был не воздержан на язык, уж я-то его знаю много лет! Если я могу хоть чем-то загладить это неприятное происшествие – только скажите! Для вас – хоть звезду с неба!

Эмоциональная речь гостя сопровождалась такой выразительной мимикой, в нем все было таким округлым, что общий эффект оказался довольно комичным, и Наталья не удержалась от улыбки:

– Садитесь, прошу вас, сеньор Акоста. Благодарю вас за розы – они восхитительны! Однако я не понимаю, каким образом вы оказались причастны к происшедшему недоразумению?

– О, для вас я просто Жозе Франсиско, – удобно устраиваясь в кресле, заулыбался в ответ посетитель.

– Тогда зовите меня Наталья, – откликнулась женщина, усаживаясь напротив.

– Я родился и вырос в этих местах, мы дружим с детства: Диего, Пабло и ваш покорный слуга, – мужчина приподнялся с кресла, наклоняя голову в поклоне. – Так уж сложилось, что мне частенько приходится улаживать всякие, назовем это недоразумения. Конечно, я не мог отказать Диего, когда он уверил меня, что его, скажем так – резкие высказывания – относились исключительно к прошлому печальному опыту. Увы! У каждого из нас, донна Наталья, случались не только радостные события в жизни! Позвольте заверить, мой друг искренне и глубоко раскаивается, что обидел вас.

Жозе Франсиско откинулся в кресле, довольный произнесенной им речью.

– Так чем я могу быть полезен?

– Благодарю за любезность, но не хочу вас утруждать, – рассыпалась во встречных реверансах Наталья. – Ваш прекрасный отель удовлетворяет все мои потребности, персонал квалифицированный и доброжелательный, заслуживает всяческих похвал. Я рада, что по совету подруги остановилась именно здесь.

Мужчина закатил глаза и прижал руку к сердцу:

– Вы сняли камень с моей души! Так я могу надеяться, что случившаяся неприятность будет забыта и не мешает вам получить удовольствие от пребывания здесь?

– О, разумеется! Тем более что это маленькое происшествие привело к такому приятному знакомству с вами, дон Жозе Франсиско.

– Тогда надеюсь, что наша следующая встреча будет еще приятнее, – расплылся от комплимента занятый посетитель и поднялся, – а теперь простите, но я вынужден покинуть ваше прелестное общество – дела!

– Да, я понимаю.

Проводив гостя до двери, Наталья опустилась в кресло, со смехом вспоминая причудливую церемонию, в которой только что принимала участие.

– Как-то подозрительно напоминает первую встречу Остапа Бендера с подпольным миллионером Корейко: улыбка, ответная улыбка, улыбка еще шире, самая широкая улыбка и улыбка широкая, насколько возможно.³ Не слишком ли часто я в последнее время вспоминаю «великого комбинатора»? Ой, не к добру! Хотя, чему тут удивляться: я же прилетела в город хрустальной мечты сына турецкоподданного. Обязательно расскажу обо всем Марише, вот уж посмеется! Однако странная троица: владелец отеля, хозяин бара и этот мрачный тип. Кажется, он что-то говорил про шахту? Ну, да бог с ним. Как говорит сестренка: забили-забыли! Пожалуй, я еще успею в бассейн до обеда.

Но буквально через несколько минут после ухода Жозе Франсиско подал голос мобильный телефон. Из трубки раздался жизнерадостный голос Пабло:

– Дорогая донна Наталья, спешу обрадовать: завтра в вашем полном распоряжении будет лучший штурман, какого только можно сыскать в наших местах!

– Вы меня очень обрадовали, дон Пабло! А то я уже настроилась проскучать весь день в отеле. Только что мы будем есть, если прогулка займет весь день? Как-то я об этом раньше не подумала.

– Голодными не останетесь, уж об этом я позабочусь. И завтраком вас накормлю, если в отеле не успеете поесть. Вам удобно будет подойти к восьми часам?

– Да, конечно. Спасибо вам большое!

– Пока не за что, донна Наталья. Итак, я вас завтра жду. До свиданья!

– До свиданья! – Она отключила телефон, тряхнула головой и постаралась упорядочить мысли. Видимо, на Диего свет клином не сошелся, Пабло нашел ему замену, и завтрашний день все-таки пройдет интересно, как и было запланировано. Настроение снова стало солнечным, и даже небольшой дождь, брызнувший после обеда, не испортил остаток дня. Вечером Наталья привычно собрала в свой рюкзачок вещи, которые могут понадобиться в короткой поездке, и, как послушная девочка, отправилась в кровать пораньше.

Утром женщина вскочила до звонка будильника. Еще в детстве она страстно любила путешествия, будь то дальняя поездка или прогулка по пригородному лесу. Живое воображение подпитывалось многочисленными книгами о необыкновенных приключениях, которые она буквально проглатывала, а буйная фантазия позволяла пережить самые невероятные события, как свои собственные. Ей посчастливилось не утратить с возрастом детскую непосредственность восприятия и жадность к новым впечатлениям. Родные, случалось, подшучивали над этим свойством Натальи, пока Марина не объявила, что по гороскопу все сходится: в Стрельцах соединяются противоположности, и в сестре прекрасно уживаются светская дама и авантюрист-путешественник. Против такой «научной базы» никто возражать не стал, со звездами не поспоришь!

Итак, наша героиня добралась до бара Пабло немного раньше назначенного времени, полюбовалась стоящим у причала белоснежным красавцем-катером и вошла в безлюдный полумрак, пропитанный ароматом кофе.

³ И. Ильф, Е. Петров – «Золотой теленок»

– Ба, сеньора, да вас не узнать! – раздался радостный возглас хозяина, выглянувшего из-за перегородки. – Присаживайтесь, сейчас будет завтрак, – он снова исчез, чтобы появиться через мгновение с подносом, полным тарелок.

Наталья оторопело взидала на безумное количество еды, появившееся перед ней, наконец, осторожно поинтересовалась:

– Это на сколько человек приготовлено?

– Все для вас, донна Наталья, все для вас!

– Да меня ни один катер не выдержит, если я все съем, – рассмеялась женщина.

– Не преувеличивайте, дорогая сеньора! В этом костюме вы похожи на мальчика, ничего лишнего! К тому же вы не представляете, какой аппетит вызывает свежий ветер Атлантики. Кушайте на здоровье!

Посмеявшись над комплиментами, Наталья принялась за мясо с овощами. Она прекрасно сознавала недостатки своей фигуры, но умела с ними уживаться, не впадая в депрессию. В одежде ценила, прежде всего, удобство, ради которого и надела любимый походный костюм защитного цвета с множеством карманов. Благодаря круговым молниям брюки трансформировались в бриджи, а куртка – в жилет, создавая подходящий для теплой погоды вариант. Волосы были скручены «ракушкой» и скреплены заколкой-крабом.

Расправившись с великолепным бифштексом, Наталья потянулась за чашечкой кофе, когда за ее спиной послышались тяжелые шаги и низкий мужской голос произнес:

– Добрый день, сеньора!

– Добрый день! – на автомате ответила женщина. «Господи, только не это!» – взмолилась она про себя. Меньше всего ей хотелось видеть вчерашнего наглеца, поносившего всех женщин без разбора, пусть даже за него извинился владелец отеля.

Но, похоже, общение было неизбежно: вошедший встал напротив нее и учтиво произнес:

– Прошу простить меня, сеньора, за неуважение, высказанное вчера под влиянием неудачного стечения обстоятельств. Простите, что незаслуженно обидел вас. Надеюсь, розы вам понравились, и вы обошлись с ними лучше, чем с моими штанами.

После этих слов Наталья оторвала взгляд от чашки на столе и посмотрела мужчине в лицо, колеблясь между ядовитой отповедью и ледяным безразличием. Он стоял с покаянным видом, но уголки рта предательски подрагивали, а в глазах плясали такие озорные чертики, что неожиданно для самой себя женщина расхохоталась.

– Присаживайтесь, – указала она на стул, и Диего не замедлил воспользоваться приглашением. – Что ж, боевая ничья! Надеюсь только, что в дальнейшем мы обойдемся исключительно мирными действиями. А розы великолепны, спасибо.

Вынырнувший в очередной раз из-за перегородки Пабло радостно потер руки:

– Я вижу, вы поладили. Вот и замечательно! Донна Наталья, разрешите представить вам моего давнего и самого надежного друга – Диего. Сегодня он будет вашим капитаном, и уверяю вас, лучшего капитана в наших местах не найти! Завтракать будешь? – обратился он к приятелю.

– Дома поел, а вот от кофе не откажусь, – коротко ответил Диего и, уже обращаясь к Наталье, сказал:

– Совесть не позволяет мне брать с вас деньги после всего, что вам пришлось выслушать вчера. Отдадите Пабло за катер, а у меня сегодня все равно выходной день, проведу его на свежем воздухе в приятном обществе.

– Вы уверены, что это совесть? Может, вы просто боитесь, что я подумаю, будто покупаю вас? – Наталья не удержалась от соблазна выпустить отравленную стрелу и, отставив опустевшую чашку, с язвительной улыбкой посмотрела на собеседника. На мгновение его брови гневно сдвинулись, но мужчина не вспыхнул, а рассмеялся.

– Ого, похоже, скучно сегодня не будет! Мне в пассажирки досталась та еще штучка! Не забывайте, вы сами предложили мирное сосуществование.

– Обещаю вас не провоцировать, а вы обещайте, что не выбросите меня за борт, – в свою очередь рассмеялась Наталья.

– Об этом можете не беспокоиться, – присоединился к разговору Пабло, – он скорее сам выпрыгнет в воду! Ведь так и было, да, приятель?

– Кончай трепаться попусту, – свернул разговор Диего. – Нам пора, давай продукты, – и, перехватив у Пабло устрашающих размеров корзину, он отправился на причал. Наталья поспешила за ним.

– Не забывай о времени, возвращаться нужно до пяти, – озабоченно сказал Пабло.

– Помню, не волнуйся ты так, в крайнем случае, уйдем по утреннему приливу, – долетали до Натальи обрывки разговора.

Ловко распределив содержимое корзины по разным отсекам, Диего вернул ее другу и подал руку женщине, помогая взойти на борт. Затем капитан сосредоточился на управлении, и катер с поэтичным названием «Стелла» отошел от причала. На малых оборотах двигатель работал бесшумно, а с набором скорости мягко загудел, не мешая разговору.

– Если хотите, можем перейти на английский, – неожиданно с хорошим произношением сказал Диего, когда они немного удалились от берега.

– Спасибо, но мне хотелось бы подтянуть португальский, – с легким изумлением ответила Наталья также на языке Шекспира, – тем более, что в Бразилии свои языковые особенности. Надеюсь, у вас хватит терпения исправлять мои погрешности? – и она вежливо улыбнулась. Женщина лукавила: два месяца перед поездкой были наполнены ежедневными интенсивными занятиями.

«Ну, положим, вчера я погрешностей не заметил», – подумал Диего и просто кивнул в знак согласия.

Наконец катер лег на курс вдоль берега, и капитан, сбавив скорость, превратился в гида. Слушать его было невероятно интересно: в образной речи сплетались сведения по геологии, истории, экономике, культуре, а сухие факты разбавлялись легендами, житейскими историями и поэзией. Временами Диего останавливал катер, предоставляя Наталье возможность снять какой-либо вид невероятной красоты. Ему нравилось, с каким удовольствием она впитывает новые впечатления, и вызывало уважение, что, задавая уточняющие вопросы по ходу рассказа, она выдает свою подготовку к поездке и неподдельный интерес к Бразилии. Он не впервые выручал Пабло, катая туристов на его катере, но большинство из них предпочитало делать селфи, воспринимая все остальное как фон для себя, любимых.

А еще ему очень нравилась непослушная прядка рыжих волос, выбившаяся из прически Натальи и трепетавшая на ветру. Хотелось потрогать эту прядь, прикоснуться к нежной коже шеи, погладить округлость щеки. Мужчина стряхивал это наваждение, но оно возвращалось снова и снова.

Наталья, в свою очередь, поражалась, насколько изменилось ее мнение о человеке, которого еще вчера она почти ненавидела и надеялась никогда больше не встретить.

Потратив часа два на познавательную программу, Диего предложил посетить пляж на хорошо известном ему острове, где можно будет укрыться в тень от солнца, которое поднялось уже высоко.

– Все, я долго говорил, теперь ваша очередь, – обратился он к своей спутнице. – Откуда вы приехали? Как попали в «Лазурный берег»?

– Я из России; сын летел на конференцию, я с ним, как багаж. Почувствовала себя неприкаянной в Рио-де-Жанейро, подруга посоветовала отель.

– Да, информацию от вас получить непросто. Прямо-таки клещами вытягивать надо. Ну, что это такое: сказала два слова и молчок! Публика жаждет подробностей!

Наталья рассмеялась:

– Хорошо, будут вам подробности. Сына зовут Максим, ему двадцать девять лет, работает кардиологом. И отец, и дед были врачами, так что проблемы выбора профессии у него не было: с детства играл в больницу, и все в доме по очереди терпеливо изображали пациентов. Теперь время игрушек прошло, мальчик вырос и хочет помогать людям. Я им горжусь! Вот, а в Бразилию меня отправили почти насильно: сестра и сын настояли на поездке. Последние три года были сложными, – женщина помолчала, отгоняя царапающую тоску, и продолжила: – Умер муж, внезапно, до обидного рано. Через год вслед за ним ушла свекровь. Перед смертью она взяла с меня обещание поменять большую квартиру, в которой мы жили все вместе, на отдельные – для меня и сына. У нас шутят, что один переезд равен двум наводнениям и пожару. Ну, ничего, справились. Работа, конечно, помогала отвлечься от печальных событий, но сестра, пожалуй, права. Нельзя жить одной только работой. Кроме того я надеялась повидаться со своей студенческой подругой, которая живет с семьей в Сан-Пауло, но у нее кто-то из внуков заболел, встреча не состоялась, я расстроилась. Мне раньше не доводилось путешествовать одной, а в толпе одиночество чувствуется острее. Подруга мне и посоветовала «Лазурный берег». И вот я здесь! Что еще вы хотите узнать?

– Ну, вы больше говорили о семье, чем о себе, – хмыкнул Диего. – Объясните хотя бы, откуда эта дружба с языками: английский, португальский. Возможно, еще какой-то?

– Немецкий, французский, испанский, – рассмеялась Наталья.

– Сеньора – профессор? – с комичной серьезностью осведомился мужчина.

– Нет, что вы! Просто я всегда хотела быть переводчиком, свободно общаться с людьми из других стран. Еще в школе серьезно занималась английским и начала учить немецкий, в институте добавился французский. А потом свекор как-то привел в пример одного литературного героя, который по рассеянности вместо испанского языка выучил португальский, но затем быстро освоил испанский⁴. Так вот, свекор предложил мне заняться этими языками и даже оплатил обучение, за что я ему безмерно благодарна. Конечно, уровень владения языками сильно различается, на английском я говорю лучше всего, немецким и французским владею похуже, а испанский и португальский у меня где-то на бытовом уровне.

– О, сеньора, не нужно ложной скромности! Бытовой уровень – это то, что демонстрируют туристы: «здравствуйте», «сколько стоит?», «спасибо» и «до свидания». Вы же за все время ни разу не запнулись, подбирая нужное слово или выстраивая фразу. Другое дело, что в Бразилии к португальскому часто примешивают испанские слова, но уж такая страна. Здесь почти вавилонское смешение народов и языков. Так вы работаете переводчиком?

– Да, начинала в институте мужа, переводила медицинскую литературу. Позже, в 90-х годах, появились проблемы с финансированием науки, многие бюджетные организации просто не могли платить работникам. Нам повезло: мужу предложили работу в Швейцарии. Незабываемые три года! С одной стороны, интересная работа у мужа с достойной оплатой, интереснейшая языковая практика у меня. С другой стороны, постоянное беспокойство о сыне, который остался в Москве. Как раз перед нашим отъездом он должен был поступать в школу, и на семейном совете решили, что ему лучше учиться на родине. Собственно из-за сына муж отказался продлять контракт, хотя его очень уговаривали. Первое время после возвращения я еще занималась переводами специальной литературы, а потом интернет-технологии стали резко вытеснять живых людей из этой сферы. Пришлось мне переквалифицироваться, сейчас я работаю в одном крупном книжном издательстве.

– О, наверно любовные романы переводите? – в вопросе прозвучала снисходительность.

– А вот и не угадали! Детективы! – парировала женщина и озорно рассмеялась.

– Неожиданно!

⁴ Жак Паганель – Жюль Верн, «Дети капитана Гранта»

– Что вы! Это как раз легко объяснить. У меня в детстве почти не было подруг – по соседству жили одни мальчишки. Мы вместе играли, порой безобразничали, летом бегали на речку, делились тайнами. Мне даже из Шекспира больше нравится не «Ромео и Джульетта», а «Генрих V» и «Юлий Цезарь».

– А как же сестра?

– Она младше меня на двенадцать лет, общие интересы у нас появились, когда она поступила в институт. До этого я ее просто опекала, как малышку.

– Двенадцать лет – хорошее число. У моих детей разница в возрасте тоже двенадцать лет, – улыбнулся мужчина. – Однако я был прав: с вами не соскучишься.

Почти час они двигались вдоль берега, постепенно удаляясь от него, и наконец, достигли цели. Из воды почти вертикально поднимались скалистые берега, где-то высоко сходясь конусом, почти лишенным растительности.

– Вот мы и прибыли, – сказал Диего, направляя катер вокруг острова, – сейчас будет вход в бухту. Рюкзак лучше спрятать вон в тот отсек.

Наталья убрала вещи в указанное место и вернулась в кресло рядом с капитанским, выжидая, в какую же бухту они сейчас попадут. Наконец они достигли места, где берег стал ниже и рассыпался на отдельные скалы, о которые упорно бился океан, насылая волну за волной.

– А теперь двумя руками крепко держитесь за поручень. Слышите? Двумя руками и очень крепко. Глаза можно зажмурить, – без намека на улыбку сказал Диего, маневрируя напротив одной из скал. Налетающие на нее волны взлетали высоко вверх миллионами брызг, рождая радугу. Внезапно катер взревел двигателем и ринулся вперед, оседлав очередную волну. Наталья судорожно вцепилась в поручень, с ужасом ожидая губительного столкновения, но почти у самой скалы с поворотом руля суденышко проскользнуло на пенящейся массе воды над опасно торчащими камнями и оказалось в тихой округлой бухте.

Стирая брызги с лица, женщина перевела дух и залюбовалась открывшимся видом. Неприветливый снаружи, здесь остров открывался совершенно другой стороной: солнечной, зеленой, наполненной птичьим гомоном. В спокойной прозрачной воде сновали рыбки, а грохот прибоя словно остался в другом мире.

– Добро пожаловать на Ловушку! – довольный произведенным впечатлением Диего подвел катер к небольшому деревянному причалу. Выгрузка не заняла много времени, вдвоем они быстро перенесли вещи на песчаный берег, выбрав тенистое местечко.

– А теперь – купаться! – скомандовал капитан.

Уже через несколько минут Наталья наслаждалась чистой водой бухты, прогретой солнцем. В это время Диего ловко обустроивал место для обеда, расстилая толстые пледы и выкладывая продукты на низенький складной столик. Периодически он поглядывал на свою спутницу и в какое-то мгновение замер, не увидев ее, но тут же облегченно выдохнул и вернулся к своим делам: женщина вынырнула, отфыркиваясь, и снова ушла под воду. Выбравшись на берег и отжимая волосы, она сказала:

– Замечательное место! Как я рада, что увидела эту красоту! Очень необычный остров и название примечательное – Ловушка.

– Это вулкан, – кратко ответил мужчина, протягивая пушистое полотенце, – вытирайтесь.

– Вулкан? – оторопело протянула Наталья, беря в руки полотенце и с удовольствием вдыхая исходящий от него запах свежести.

– Не беспокойтесь, этот вулкан потух еще в те времена, когда Земля была молодой. А сейчас в его кратере спокойно плавают рыбки, и я пойду, окунусь.

С этими словами Диего направился к кромке воды, на ходу стягивая рубашку и штаны. Занятая вытиранием волос женщина взглянула на своего спутника, когда он уже входил в воду, и замерла от удивления. Свободная одежда маскировала отчетливо наметившийся живот,

одновременно делая общий контур фигуры несколько неопределенным. Но сейчас невозможно было оторвать взгляд от великолепного размаха плеч, сужающейся вниз трапеции спины и крепких мускулистых ног. Время смягчило рельеф мышц, но не смогло преодолеть ощущение силы, исходящей от этого человека. Наталья любовалась, как легко он рассекал воду, нырнув и показавшись уже далеко от берега. Но еще больше она была поражена, увидев его выходящим из воды: на всю ширину груди развернул крылья орел – грубая татуировка, стилизованная под рисунки древних индейцев.

Наталья почувствовала себя неловко оттого, что так беззастенчиво пялилась на спутника, и она отвернулась с деланным безразличием.

– Ну что, после купания аппетит появился? – весело поинтересовался Диего, – Прощу к столу, – и широким жестом пригласил свою спутницу отобедать. Впрочем, он без лишних церемоний первым устроился у стола и, открыв контейнер, с удовольствием вдохнул пряный аромат. – Да здравствуют современные технологии: еще не остыло!

Свежий воздух действительно пробудил чувство голода, и Наталья, накинув тунику, тоже села на плед у столика.

– Простите, сеньора, что я не во фраке, но на Ловушке это не принято, – с иронией отреагировал Диего на ее наряд.

– Простите, что нарушаю здешние обычаи, – в тон ему ответила Наталья, – но я не привыкла садиться за стол в одном купальнике.

После обмена любезностями последовали минуты тишины, в течение которых путешественники были заняты поглощением пищи. Свинина с фасолью, приправленная острым соусом, была восхитительна, а легкое пиво служило отличным дополнением к блюду. Заботами Пабло на их столе был также внушительный кусок запеченного мяса, лепешки, зелень, несколько видов соусов, сыр, орехи, томаты и разнообразные местные фрукты, из которых Наталья знала только бананы.

– Бесподобно! Это сам Пабло готовит, или у него есть повар?

– В нашем случае – сам. Вечерами в баре ему помогают младший сын и женщина из поселка, а на праздники подключается его жена, Стелла.

– Так катер назван в ее честь?

– Ха! Еще бы! Иначе не видать Пабло такой дорогой игрушки. А так он говорит: «Дорогая, но я же не расстанусь со своей Стеллой!» – прыгает в катер и удирает из дома сюда. Нет, я не хочу сказать, что у них нелады, но когда в одной семье двое таких говорунов, поневоле захочешь тишины.

– Как же они поженились? Обычно говорят, что противоположности притягиваются.

– Я всегда подозревал, что они сошлись из спортивного интереса: кто кого переговорит.

По-моему, перевес на стороне Стеллы.

– А как сложился ваш союз? Я имею в виду вас, Пабло и Жозе Франсиско.

– Это старая история.

– Старее, чем история вашего орла?

– Если он вам мешает, я могу одеться, – взгляд мужчины стал каким-то... трудно было определить: не враждебным, нет, каким-то холодным и отчужденным.

– Простите, если обидела вас, я этого не хотела, – Наталья потянулась через стол, взяла его руку и, глядя в глаза, повторила, – простите меня.

Диего показалось, что сердцу стало тесно в груди. «Господи, зачем ты научил их так смотреть? У Марии был такой же взгляд: она словно видела то, что я пытался от нее скрыть или сам о себе не знал», – он опустил взгляд на женскую ладонь, казавшуюся такой миниатюрной в сравнении с его, легонько пожал и отпустил пальцы.

– Вам не за что извиняться. Просто я не люблю говорить об этом. Однако, вы отвлеклись: Пабло не простит, если я оставлю вас голодной.

– Пощадите! Съесть все это выше человеческих сил, – Наталья рассмеялась. – Мне кажется, вы просто пытаетесь заткнуть мне рот, чтобы я ни о чем больше не спрашивала.

– Идея хорошая, но боюсь, от вашего любопытства не спасет, – улыбка преобразила его лицо, возвращая Наталье прежнего добродушного, немного ироничного собеседника. Большим ножом Диего нарезал мясо толстыми ломтями и, отломив кусок лепешки, протянул его с куском мяса своей визави, – если вы не любите очень острое, рекомендую вот этот соус, – он указал на что-то огненно-оранжевое.

Наталья с опаской попробовала и поняла, что ничего подобного ей раньше не приходилось есть: грубоватая текстура лепешки оттеняла тающую мягкость мяса, а кисловатый соус придавал всему пикантную завершающую нотку.

– Мм! Гореть мне в аду за чревоугодие!

Смеясь, она наслаждалась едой и смотрела, как мужчина макает кусок лепешки в бурый соус, настолько острый, что даже запах его обжигал.

– И все-таки я хочу узнать какую-нибудь вашу историю. Ведь я же ответила на все ваши вопросы. Или пожалуюсь Пабло, что вы морили меня голодом!

– Ну вот, в ход пошли страшные угрозы. Во-первых, вы обидите его кулинарный талант, если так нагло соврете. Во-вторых, поссорите меня с моим старым другом, но при этом ничего для себя не выгадаете. И вообще, не мешайте мне есть! У бразильцев два главных удовольствия в жизни: вкусная еда и хороший секс. Так что оторвать меня от трапезы вам не удастся, даже не надейтесь.

Улыбнувшись, Наталья развела руками и принялась осматривать окрестности. Это был поистине райский уголок: все мыслимые оттенки зеленого, буйное цветение, шумное многоголосье птиц, таких же ярких, как цветы – все было залито солнцем, горячим, но не палящим. Трудно было представить, что в Москве сейчас холодно и серо. Ей вспомнилась детская песенка:

Из Ливерпульской гавани,
Всегда по четвергам,
Суда уходят в плаванье
К далеким берегам.
Плывут они в Бразилию,
Бразилию, Бразилию.
И я хочу в Бразилию —
К далеким берегам!⁵ —

Наталья не заметила, как стала напевать, покачивая в такт головой, но повернула голову и, поймав внимательный взгляд спутника, замолчала.

– Не останавливайтесь, прошу, у вас приятный голос. Я правильно понял, вы пели о Бразилии?

– Это песенка из моего детства; автор хочет попасть в Бразилию, но сомневается, что увидит ее, ведь туда ходят всего два корабля – «Дон» и «Магдалина». Я уже и слова почти все забыла, – женщина улыбнулась, думая, как ей повезло побывать здесь.

– А вы испачкались, – Диего внимательно смотрел на нее и, пока Наталья пыталась понять, где именно, правой рукой приподнял ее подбородок, а салфеткой в левой легко коснулся уголка ее рта. – Порядок, – сказал он, отбрасывая салфетку. Однако правая рука по-прежнему находилась у лица Натальи, и внезапно она почувствовала, как мужчина медленно, едва касаясь, провел большим пальцем по ее губам:

⁵ Музыка – В. Берковский и М. Синельников, стихи – Р. Киплинг (перевод С.Я.Маршака) – «На далекой Амазонке»

– Такие губы не должны оставаться без поцелуев, – спокойно произнес он.

От неожиданности Наталья застыла, потом вспыхнула в смнении от того, что была и возмущена такой вольностью едва знакомого человека, и в то же самое время ощутила, что его прикосновение и слова были ей приятны. Еще больше она смутилась, услышав его хрипловатый смех:

– Не краснейте вы так! Я бы сказал то же самое и про скульптуру в музее, и про женский портрет, – он откровенно веселился, глядя на ее покрасневшие щеки, – разумеется, если бы у них были ваши губы.

– Становится жарко, хочу освежиться, – холодно произнесла Наталья, мысленно проклиная свою способность заливаться румянцем по пустякам.

Она отплыла подальше, чтобы успокоиться и привести мысли в порядок. Впервые с начала поездки ей пришло в голову, что европейская схема «наниматель – наемный работник», игнорирующая гендерные отношения, здесь может не сработать. Тут же вспомнились подколки сестры о «знойных мачо», к ним добавились слова Диего о «главных удовольствиях» бразильцев, и Наталья запаниковала. Чтобы взять себя в руки, она нырнула и постаралась проплыть под водой как можно дальше. Решение сформировалось само собой: ничего экстраординарного не произошло, нужно просто держать дистанцию. «А если что?» – не унимался внутренний голос. Тут опять появилось насмешливое лицо Маришки: «Расслабься и получи удовольствие!» Наталья разозлилась: на себя, на сестру, на своего спутника – и решительно направилась к берегу.

Диего перебрался из тени на солнышко и курил сигару, опершись спиной на большой камень и выпуская густые клубы дыма.

– От такого количества съеденного и утонуть недолго, – как ни в чем не бывало, обратилась к нему Наталья. – А воды у нас совсем мало? – озабоченно спросила она, имея в виду единственную бутылку, которую она видела. – Соль кожу стягивает, мне бы хоть лицо обмыть.

– Это не проблема: для лица можно взять воду из бутылки, а чуть позже сходим на источник, там и смоете соль. Но вода холодная, имейте в виду. Надеюсь, вы не спешите? Хочу докурить и убрать со стола. Кстати, вы не притронулись к фруктам.

– Честное слово, в меня больше ни крошки не влезет. Лучше скажите, что куда убрать, я этим займусь, а вы курите спокойно.

Наталья наводила порядок, успевая любоваться окружающими красотами, и уже стала забывать свои недавние страхи, как случайный взгляд в сторону своего спутника снова заставил ее нервничать. Теперь он сидел немного подавшись вперед и пристально смотрел на нее. Из-за напряженной позы и упорного изучающего взгляда он производил впечатление крупного хищника, готового к броску. «Мне просто показалось», – мысленно взмолилась женщина, на мгновение закрывая глаза. В следующий миг она перевела дух: ее спутник снова скрылся в клубах дыма. Обругав себя психопаткой, Наталья закончила убирать со стола и решила немного пройтись по пляжу. «Пора принимать успокоительные. Ничего не поделаешь – возраст. Настроение меняется по десять раз на день, и мерещится что зря», – расстроено думала она. К счастью, пессимизм и депрессия никогда не овладевали ею надолго. Вот и теперь достаточно было небольшой прогулки, чтобы восстановить спокойствие духа. Хорошо, что она не умела читать чужие мысли.

Диего был озадачен реакцией Натальи на прикосновение. В сущности, он лишь воздал должное ее привлекательности, правда, в несколько вольной форме, но обстоятельства были соответствующими: райский уголок, солнце, пляж, непринужденная беседа. Он был совершенно искренним в своем восхищении ее женственностью, как был восприимчив к любому проявлению красоты: природной или созданной человеком. «Она сказала, муж умер три года назад. Даже при великой любви природа берет свое, а здесь такое роскошное тело: крепкое, гибкое – настоящее. Заметно, что следит за собой, но без фанатичной погони за идеалом

в тренажерном зале или под ножом хирурга, – Диего внимательно наблюдал за своей спутницей. – Умная, жизнерадостная, а сколько нежности в лице! Да рядом с ней можно опьянеть от желания. Господь всемогущий, неужели ты наказал слепотой всех мужчин, что ее окружают? И какое неожиданное сочетание беззащитности с ледяной неприступностью».

Именно в этот момент Наталья встретилась с ним взглядом, замерла и резко отвернулась. «Да что со мной? Похоже, перегрелся, – усмехнулся Диего. – Мы познакомились случайно и сегодня расстанемся навсегда. Она никогда обо мне не вспомнит, а я знаю немало красоток, которые будут добиваться моего внимания. Черт, но до чего же она хороша!»

Сигара уже обжигала губы. Затувив ее о камень, мужчина поднялся и с беспечным видом направился к своей спутнице.

– Ну что, готовы к освежающим ваннам? – весело спросил он. – Берите полотенце.

– Источник близко? – спросила Наталья.

– Минут пятнадцать-двадцать, смотря как тропа заросла.

Диего двинулся вперед, расчищая дорогу точными ударами мачете. Видимо, прошлая поездка на остров была не так давно, тропа еще не потерялась в зарослях, и не прошло пятнадцати минут, как путники, преодолев небольшой подъем, вышли на солнечную поляну. Со стороны бухты площадка заканчивалась крутым обрывом, но вид закрывали верхушки росших внизу деревьев. С другой стороны находился небольшой природный бассейн, его наполняла тонкая струйка водопада, стекающая с карниза, нависшего метрах в трех над поляной.

– Дайте руку, дно каменистое – я помогу вам зайти в воду.

Наталья осторожно спустилась в бассейн и поймала ладонью хрустальную струю: «Ледяная! Так, на счет пять!» – она глубоко вдохнула и отважно шагнула под воду, медленно считая до пяти.

– Господи, до чего же холодно! – во весь голос закричала она, выскакивая из-под водопада, и попала прямоком в объятия Диего, поджидавшего ее с развернутым полотенцем. – Неужели вы тут регулярно моетесь?

– Вообще-то мы используем бассейн – в нем вода теплее, – ответил со смехом мужчина, энергично растирая ей руки и спину.

– Пустите, я сама! – Наталья сердито вырвалась, – трудно было предупредить или хотелось посмеяться?

– Простите, – с покаянным видом произнес Диего, – но видели бы вы свои глаза, когда выскочили из воды, – и он опять расхохотался. Глядя на него, женщина тоже не удержалась от смеха: она отчетливо представила свой ошалевший вид и простила своего спутника за эту детскую выходку. Он тем временем улегся в неглубоком – по колено – водоеме. Что-то привлекло его внимание наверху, в том месте, где струя срывалась с каменного карниза.

Поднявшись, Диего подошел вплотную к стене, все так же внимательно ее осматривая, и совершенно неожиданно стал по ней карабкаться, используя малозаметные выступы и расщелины. Наконец он дотянулся рукой до какого-то камня и начал его расшатывать, пытаясь сдвинуть с места. Внезапно камень поддался и, теряя опору, мужчина рухнул вниз, выплеснув при падении воду из бассейна. Спутница в испуге подскочила к нему и, увидев, что Диего сидит, стирая брызги с лица, спросила:

– Вы в порядке, ничего не повредили? Спуск был несколько быстрее подъема.

– Ничего страшного: пара царапин и ушибов, – он попытался встать, но коротко вскрикнул и тут же сел. – Кажется, ногу подвернул, – с досадой пробормотал он.

– Давайте руку, я помогу вам выбраться; потом посмотрим, что с ногой.

Опираясь на женщину, Диего доковылял до сухого места и попытался определить степень повреждения. Кожа на щиколотке была содрана и саднила, но болело еще и внутри. Наталья опустилась рядом с ним на колени:

– Попробуйте легонько подвигать ступней, – вся обратившись в слух, она пыталась уловить, не будет ли характерного для переломов хруста костных осколков.

Диего слабо шевельнулся и с трудом удержал стон – резкая боль ожила в голеностопе, но ослабела в состоянии покоя.

– Пустыки, немного отдохну, и можно отправляться.

Его спутница почувствовала просевший тембр голоса за нарочитой бодростью:

– Если вам повезло обойтись без перелома, то по меньшей мере растяжение связок вы поймали: посмотрите, как покраснела и припухла нога. К тому же исключить трещину можно только при аппаратном обследовании. Так что сейчас минимум два часа покоя и холодный компресс, без этого я не позволю вам двинуться с места, – женщина говорила жестко, тоном, не допускающим возражений.

– Нет у нас двух часов: отлив начнется, и мы не выберемся из бухты, – угрюмо сказал Диего.

– Значит, заночуем здесь, а завтра вернемся. Вы же об этом говорили с Пабло перед отплытием?

– Так вы слышали? Мне неловко оставлять вас здесь без привычного комфорта. Давайте все же возвращаться, только помогите немного.

– Дискуссии не будет. Вы не подумали, что любое неловкое движение может привести к болевому шоку, и вы просто разобьете нас о скалы? Уж лучше немного подождать. Ложитесь, нужно приподнять ногу.

Наталья скрутила одно полотенце под голову мужчине, второе – под пострадавшую конечность и оглянулась в поиске любого лоскута, пригодного для компресса. Разумеется, их тут никто не ждал с комплектом первой помощи, и она, используя про себя «великий и могучий», сняла тунику, сложила и, намочив в холодной воде, соорудила примочку.

– Наберитесь терпения. При растяжениях первые два часа покоя имеют большое значение. Все-таки у меня свекор был ортопедом, кое-что я усвоила. Я пока поищу вам палку для опоры, – с этими словами она покрутила в руке мачете, прикидывая, велико ли отличие от знакомого ей туристского топорика. Поблизости нашлось подходящее деревце. Несколькими сильными ударами женщина срубила его, затем очистила от веток и укоротила до нужной длины. Довольная результатом, она вернулась к спутнику:

– Ну, вот и ваш посох!

– Однако, ловко вы обращаетесь с мачете. Когда вы начали его крутить, я понял, что не стоит вам возражать, – с одобрительной улыбкой промолвил мужчина.

– Я приму это к сведению, – в тон ему ответила Наталья, снова смочила в холодной воде компресс и устроилась рядом со своим пациентом. – Теперь вы никуда не денетесь. А что вдруг вас понесло наверх? Какой-то камень раскачивали... Что в нем особенного?

– Да вот он лежит, отлетел в сторону при падении. Подайте мне его, пожалуйста.

Оглянувшись в указанном направлении, женщина увидела крупный обломок и принесла его своему спутнику. Камень и в самом деле был необычным, разнородным по строению.

– Я его не сразу заметил: сначала просто обратил внимание, что направление струи водопада немного изменилось, а уже потом разглядел блеск. Как я уже говорил, этот остров вулканического происхождения, и большую часть камня составляет базальт – магматическая порода. А вот что в нем блестит – вопрос. Тут может оказаться и простое вулканическое стекло, и оливин, и даже его драгоценная разновидность – хризолит. Для меня этот обломок представляет профессиональный интерес, потому я за ним и карабкался. Результат, правда, не совсем тот, на какой я рассчитывал, – Диего усмехнулся, взглянув на пострадавшую ногу.

– Вот мы и добрались до вашей работы, – в очередной раз охладив компресс, заметила Наталья. – Вчера я слышала, как вы упоминали о шахте, но для шахтера руки у вас очень ухоженные. Так чем же вы зарабатываете?

– В наблюдательности вам не откажешь, – хмыкнул мужчина, внимательно глядя на собеседницу. – В свои шестьдесят пять я могу и не работать – подкопил кое-что к пенсии. Просто скучно дома без дела сидеть, вот и нашел себе занятие: обследую заброшенные шахты, не найдется ли что интересное. В наших местах добывали железную руду, пласт располагался на небольшой глубине, но быстро истощился, так что рудник забросили. Пока шли работы, на побочные продукты внимания особо не обращали. Но в последнее время вырос спрос на полудрагоценные камни для ювелирных изделий – вот их-то я ищу. Ну, что касается разнообразия украшений, вы сами видели в ювелирном квартале и даже кое-что приобрели.

Женщина была поражена:

– Но как?.. Или вы сказали наугад, зная женскую страсть к украшениям?

– Браслет вас выдал, – ее изумление развеселило Диего, – просто мне знакомы эти камни, они прошли через мои руки.

Наталья с интересом посмотрела на него: «Действительно, глаз профессионала: заметил такую деталь. Особенно, если учесть обстоятельства встречи».

– Так вы работаете на «Ювелирный дом Криштобал»?

– Я работаю на себя, и кстати, правильно говорить Кристобаль – глава фирмы родом из Перу, отсюда испанское произношение.

– Что ж, буду знать. Ну, посмотрим, как там ваша нога? Краснота мне очень не нравится, начинает темнеть. Хорошо, хоть отечность не увеличивается. Наберитесь терпения и полежите еще: ноге нужен покой, – она опять охладила повязку в струе водопада, устроилась рядом со своим «пациентом» и с улыбкой взглянула в его недовольное лицо.

– Раз уж мы в ловушке на Ловушке, время надо как-то скоротать – рассказывайте. Не хотите говорить о себе, расскажите о детях.

– Вы настойчивы! Но имейте в виду, ничего интересного вы не услышите – обычная семейная история. Моего старшего сына зовут Энрике, ему тридцать шесть лет. У него давно своя жизнь: работает в юридической фирме в Рио, жениться не хочет, разменивается на однодневных подружек и сомнительных друзей. Боюсь, я потерял его давно, когда при рождении дочери умерла жена, – лицо Диего стало отрешенным, он словно погрузился в те далекие годы, заново переживая все события. – Я загрузил себя работой, чтобы забыть о своей утрате, и заботясь, прежде всего, о достатке семьи, и не заметил, как сын замкнулся и отдалился от меня. Потом я понял, что мальчику в двенадцать лет кроме строгости нужна ласка, но уже не смог ничего исправить. Так вышло, что единственным человеком, кто всегда был рад его видеть, оказалась малышка Витория. Они до сих пор дружны – хоть какое-то мне утешение, – горькая улыбка тронула губы Диего. Вздохнув, он продолжил:

– Дочка росла здоровенькой, жизнерадостной и смысленной. Очень быстро она научилась получать от нас с Энрике все, что пожелает. К счастью, это не испортило ее характер, не сделало капризной истеричкой, как это порой происходит с юными принцессами, которых боготворят в семье. Она умеет работать для достижения своей цели и сейчас проходит стажировку в Штатах, совершенствуясь в туристическом бизнесе, – теперь он улыбнулся с гордостью, – умница и красавица! Теперь я беспокоюсь только о том, чтобы ей не вскружил голову какой-нибудь смазливый лоботряс. Но тут я бессилён! – Диего с досадой взмахнул рукой, сжав кулак.

– Вы так замечательно говорите о детях – сразу видно, что вы их сильно любите. Не все отцы умеют выражать свои нежные чувства, и не все их испытывают. Думаю, вы все же счастливый человек, несмотря на потерю жены. А вы как считаете?

– Хм... Никогда не задумывался об этом, – мужчина озадаченно смотрел на свою собеседницу. – Странно, я действительно никогда не оценивал свою жизнь с позиции счастлив – несчастлив. Мне всегда казалось, что я еще не всего возможного достиг. Я постоянно тянулся вперед и боялся оглянуться назад, чтобы не вспоминать обо всем, чего лишился. Вы спросили, счастлив ли я – скорее нет, чем да. Могу вспомнить множество моментов, когда был доволен:

собой, какими-то успехами, жизнью в целом, но все это было так зыбко, быстротечно, ненадежно. Я очень любил свою жену, но меня всегда сжигало чувство, что она заслуживает лучшей жизни, чем я могу ей дать. Я постоянно стремился к чему-то большему. Когда ее не стало, я решил, что мои дети не должны знать недостатка ни в чем, и опять работал, работал. А теперь я ничего другого не знаю, кроме работы, и нет рядом человека, ближе Пабло. Черт! Звучит мрачно! Ну, чего вы добились своими расспросами? Вогнали своего пациента в черную тоску, доктор Наталья! Как лечить будете? – он насмешливо смотрел на женщину.

– Вы не похожи на человека, подверженного унынию, – скептически заметила она. – А вот ноги ломать – дело для вас не новое, – и Наталья взглядом указала на старый грубый шрам, идущий по правой голени. – Тоже профессиональный интерес?

– Нет, это другая история; не люблю вспоминать. И вообще, теперь ваша очередь рассказывать.

– Но я уже все о себе рассказала, не знаю, что еще можно добавить.

– Начните с родителей. Сами говорили, нам нужно время скоротать.

– Похоже, я попалась, – женщина улыбнулась своему спутнику. Воспоминания отливали золотистым солнечным светом, как отцовские снимки, сделанные при помощи специального фильтра. – Мама у нас очень строгая; она работала учительницей в школе, вела русский язык и литературу. Так что нам с сестрой спуску не давали: «Как вы можете?.. Позорите семью...» – и все в таком духе. К счастью, учеба нам давалась легко, а какие-то проколы у всех случаются, так что этот период мы пережили. А еще мама замечательно готовила – мм! – какие она пекла пирожки! Я так и не сумела приблизиться к ее совершенству в кулинарии, моя стряпня довольно среднего уровня. Так, только бы с голода не умереть.

– Ага, я подозревал, что у вас должен быть какой-то крупный недостаток. Наконец-то вы себя разоблачили! – насмешливо заметил Диего.

– Ничего, у нас хватит времени и ваши недостатки разоблачить, – парировала Наталья, – между прочим, я вас не перебивала.

– Виноват, исправлюсь! Продолжайте, пожалуйста.

– Ну, при всей строгости мама всегда была нашим первым и лучшим другом. К ней можно было прийти с любой проблемой, и как бы она ни была занята, но для нас находила силы, время, дельный совет. Пятнадцать лет, как ее не стало, а все кажется – она с нами. Папа после выхода на пенсию переехал из Владимира, где мы жили, в маленький городок Судогда с чудесной прозрачной речкой. В школьные годы я проводила там каникулы у дедушки с бабушкой, а потом и моя сестра Марина отдыхала у них. Правда, у нее компания уже была смешанная: и девочки, и мальчики. Так что ей меньше доставалось за разбитые коленки и синяки – их игры были спокойнее, чем у нас. Так вот, папа перебрался в родительский дом, обустроил его – у него всегда были золотые руки – и зажил сам себе хозяин. Первое время мы его не беспокоили, но потом стали переживать, что в его возрасте он может заболеть, да и просто станет одиноким, и предложили переехать в Москву, жить рядом с нами. Сначала он отказывался бросать дом, потом говорил, что боится быть нам в тягость, а теперь просто отказывается обсуждать эту тему. Иногда приезжает к нам погостить, мы с сестрой по возможности его навещаем. Где-то год назад я нашла у него в кладовке женские вещи, спрашивать ничего не стала, но надеюсь, что он теперь не один. Папа всегда был очень деятельным, общительным, не из тех людей, кто может встретить старость в одиночестве. А еще он очень спортивный: он водил нас летом в походы, зимой на лыжах, учил плавать. Да он до сих пор на лыжах бегаёт, как молодой, за ним не угонишься! А в речке купается до морозов, когда вода не теплее, чем в вашем водопаде. Вот такие замечательные у нас родители, – и Наталья тепло улыбнулась. – Так, что с вашей ногой? Слава богу, отек не увеличился, гематома тоже. Давайте потихоньку двигаться к берегу: вот ваша палка, обопритесь на меня и вперед.

– Вам придется нести мачете, полотенца, мой камень и меня в придачу – справитесь?

– Вот сейчас и узнаем. В крайнем случае, сделаю два рейса.

– Ради полотенец?

– Нет, вас в два приема буду транспортировать! Кончайте болтать, сосредоточьтесь на движении – ногу нагружать нельзя.

Обратный путь осложнялся еще и узостью тропинки: приходилось идти, тесно прижавшись друг к другу. Наталья снова почувствовала смутное беспокойство от вынужденной близости к едва знакомому мужчине, но исправить ситуацию никак не могла. Дружеская неприужденность, установившаяся в ходе общения, сменилась напряженным молчанием. Наконец они достигли места своего первоначального расположения, и Наталья смогла размять уставшую от непривычной нагрузки спину. Следовало позаботиться о ночлеге, и она устроила из пледов спальное место, принесла Диего одежду и заново перевязала его пострадавшую ногу. Затем из рюкзака были извлечены и пристегнуты к ее костюму рукава и нижние части штанин. Этот процесс вызвал неподдельный интерес спутника:

– Интересное решение! Никогда такого не видел, – заявил он, когда Наталья облачилась в свой трансформер. – А что еще у вас сумке?

– Смена белья. Хотите посмотреть или померять?

Мужчина расхохотался и выставил перед собой ладони, словно защищаясь:

– Нет спасибо! Простите мое неуместное любопытство. Могу я надеяться, что вы меня еще и накормите? Буду вам бесконечно благодарен!

– С провизией у нас проблем нет, но я бы чувствовала себя куда спокойнее, разведя костер на ночь, – ответила женщина, обводя взглядом берег.

– Вон за тем кустом начинается дорожка, идите по ней, там должны остаться дрова с прошлой поездки. Это недалеко, найдете.

Действительно, куст закрывал довольно широкий проход, который привел сквозь заросли на поляну с аккуратно уложенными в поленницу дровами, накрытыми на случай дождя широкими листьями. Вопрос с костром решился.

Зная, как стремительно здесь темнеет, Наталья носила дрова, пока не решила, что их хватит, чтобы поддерживать огонь до утра. Быстро нащепав лучины, она достала из кармана заливную воском упаковку походных спичек, способных разжечь огонь при любом ветре и дожде. Вскоре пламя весело лизало сложенные пирамидкой дрова, а женщина занялась ужином. Мужчина следил за ее действиями с одобрением во взгляде, досадуя на свою вынужденную пассивность.

– Пабло всегда набирает столько продуктов для поездки? – поинтересовалась она у спутника. – Впечатление такое, что мы могли бы откупиться от племени каннибалов в случае их нападения.

– Про каннибалов не знаю, встречать не приходилось, – с удовольствием поглощая пищу, ответил Диего, – а мы с ним любим поесть. И потом, пусть лучше останутся продукты, чем мы останемся голодными.

– Что ж, логика в этом есть. Скажите, у вас нет аллергии на лекарства? Боль при растяжении усиливается ночью, я могу дать обезболивающую таблетку, чтобы вы лучше спали. Вам нужен отдых.

– Ну, не знаю. Аллергии у меня нет, но так ли нужна таблетка? Хотя я уже начинаю доверять вашим медицинским познаниям, – проворчал мужчина. – Ладно, давайте лекарство.

Прибрав после ужина, Наталья устроилась у костра. Ночь была теплой, огонь требовался не для того, чтобы согреться, а чтобы отогнать древний страх, который таился в глубинах подсознания и с наступлением темноты начинал нашептывать об окружающих человека опасностях ночи. Заглядевшись на языки пламени, женщина не сразу услышала своего спутника.

– Сеньора Наталья! Вы так глубоко ушли в себя, до вас не докричишься! – Диего смотрел на нее, ожидая реакции. – Если не хотите спать, давайте продолжим беседу. Расскажите еще что-нибудь.

– Вот уж нет! – она в ответ рассмеялась. – Ваша очередь говорить. Я до сих пор не услышала про ваши недостатки, а без этого не смогу спокойно заснуть.

– Даже не надейтесь! Я безупречен – мучайтесь теперь от бессонницы! – ее собеседник развеселился.

– А как же обещанная вами благодарность за ужин? – поддела его женщина.

– Да вы ко всему еще злопамятны и корыстны? – с напускным возмущением парировал Диего, веселясь все больше. – Ладно, сдаюсь! Только садитесь ближе: вы спрятались за костром, а я предпочитаю видеть собеседника.

– И чем же вас развлечь, доктор Наталья? Думаю, вам будет не слишком интересно слушать мою биографию. Уж очень мы разные: высокообразованная сеньора и простой работяга, – нарочито насмешливый тон не соответствовал взгляду, внимательно следящему за ее реакцией.

– Биография – это сухие факты, а я хочу узнать живого человека: его воспоминания, мысли, эмоции. Что вам больше всего запомнилось из детства? Какие люди повлияли на вашу жизнь? Какие события оставили самый яркий след? Я уже поняла, что вы увлечены своей работой, но как вы пришли к своей профессии? Рассказывайте, что хотите. Говорите, прежде всего, о том, что вам самому интересно. И не прибедняйтесь – для «простого работяги» у вас очень разнообразные познания, а это пробуждает мое любопытство. К тому же вы неплохо говорите по-английски, а в Бразилии, как я поняла, даже в сфере туризма далеко не все владеют языками. Так с чего начнем: с детства, с иностранных языков, с вашей необычной татуировки? У вас есть выбор.

– Я уже раскаиваюсь, что пошел на откровенный разговор, – смеясь, ответил Диего. – Женское любопытство безгранично! Боюсь, вы не позволите мне уснуть, пока не раскопаете все подробности моей жизни. Пожалуй, начну с детства – так у меня появится шанс вас усыпить, – мужчина расположился поудобнее и задумался, перебирая в памяти давние события. Сначала картины далеких лет казались обрывочными кадрами старой кинохроники – такими же нечеткими, черно-белыми, обрывочными – но постепенно наполнялись цветом и, как мозаика, из разрозненных фрагментов складывались в цельную историю.

– Я плохо помню раннее детство, всего лишь несколько бытовых сцен: сестра кормит птицу во дворе, брат сидит над уроками (в поселке была школа для детей рабочих), мама развешивает белье после стирки. Мама была очень красивой, даже седая прядь в густых смоляно-черных волосах не старила ее, а маленький шрам на щеке был почти незаметен. Однажды я увидел, как отец целовал этот шрам. Как они смотрели друг на друга в тот миг – забыть невозможно! Лишь много лет спустя я осознал, что бывает любовь, которую не могут разрушить никакие невзгоды. Вот такая страсть была у моих родителей. Отец работал в шахте. Он был крупным и сильным мужчиной, любая работа давалась ему легко, да и руки у него были, что называется золотые. Помню деревянную лошадку, которую он для меня выстрогал, – настоящее чудо! Помню, что уходил он очень рано, а возвращался поздно, и самым счастливым временем для меня был ужин, когда он сажал меня на колени, неспешно ел и терпеливо выслушивал всех нас, вникая в дневные заботы каждого. Даже не верится, что все это было со мной, столько лет пролетело, – Диего смотрел прямо перед собой, но берег залива, пламя костра и сидящая рядом женщина – все это было заслонено картинами далекого прошлого.

– Счастье оказалось недолгим. Мне исполнилось девять лет, когда в поселок пришла беда: эпидемия нещадно косила и взрослых и детей. Не знаю, что это была за болезнь и откуда она появилась, но две трети населения оказались на кладбище. Я потерял всю семью, сам выжил каким-то чудом, от слабости не стоял на ногах. Пабло тогда лишился двух братьев, и его

родители приютили меня. Теперь вы знаете, что у нашей дружбы долгая история, – мужчина взглянул на спутницу, внимательно слушавшую его. – Не надоели мои рассказы? Может, пора спать?

– Что вы! – откликнулась Наталья. – Вы замечательный рассказчик, я словно сама вижу все, о чем вы говорите! Если вы не устали, продолжайте, пожалуйста!

– С чего бы мне устать? Всего лишь языком мелю – разве это работа? – взмах руки словно подчеркнул пренебрежительное отношение к разговору как виду деятельности. – Нет, вы не подумайте, – торопливо добавил Диего, боясь быть неправильно понятым, – я не хочу принизить вашу профессию – она требует упорного труда, больших знаний. Всего лишь хочу сказать, что простая беседа не идет ни в какое сравнение с усилиями, затраченными в любом деле.

Наталья склонила голову, скрывая улыбку. Ей пришло на ум, что поспешным извинением ее собеседник хочет избежать конфликта, подобного вчерашнему. Что ж, выходка, за которую она сама себя корила, дала результат – мужчина стал аккуратнее в выражениях.

– Вы остановились на том, как сдружились с Пабло, – попыталась она подтолкнуть продолжение рассказа. – Впрочем, если вы устали, действительно давайте спать. Вам нужно отдохнуть перед предстоящим завтра возвращением. Как нога, не беспокоит?

– Не волнуйтесь, немного ноет, не более того. Думаю, ваше лекарство помогло. Да и сон теперь не идет, взбудоражили меня эти воспоминания. Я очень давно не думал о прошлом, не думал, не говорил. А ведь оно никуда не делось, жило во мне все эти годы... – В неверном свете колеблющихся языков пламени черты лица казались более резкими, да и настроение рассказчика изменилось от несколько легкомысленной веселости к суровой серьезности. – Знаете, я даже рад, что вы меня встряхнули, заставили вспомнить давние времена. Так на чем же я остановился? Ах, да! Семья Пабло. Свой кулинарный талант мой друг, несомненно, унаследовал от матери: донна Жулия готовила бесподобно. Эти люди не только спасли мне жизнь, они стали моей семьей, отказавшись отдать меня в приют, и буквально заставили продолжить учебу в местной школе. Нам было лет по одиннадцать-двенадцать, когда к нашей компании присоединился Жозе Франсиско. Пабло с детства был острым на язык и частенько провоцировал конфликты, давая работу моим кулакам. Зато Жозе Франсиско обладал несомненным даром переговорщика, ему удавалось примирить самых злых противников, да еще выгадать при этом что-нибудь для себя. Его отец имел несколько магазинчиков в поселках, подобных нашему, и был недоволен, что сын водится с беднотой. Позже он понял, что его отпрыск в нашем лице получил физическую защиту, и стал снисходительнее. Со временем наши пути все равно разошлись, Жозе Франсиско женился на хорошем приданом, стал землевладельцем и хозяином отеля, но в память о нашей юности иногда использует свое мастерство адвоката, как в случае нашего с вами недоразумения, – Диего улыбнулся.

– Заботами новых родителей я окреп после болезни настолько, что стал выглядеть старше своего возраста. В скором времени это дало мне возможность подрабатывать, чтобы не сидеть на шее у людей, принявших меня в свой дом. Сначала это были гроши за доставку почты, разгрузку товара в местном магазинчике и за прочие мелкие поручения. Но в четырнадцать лет, когда я вытянулся и начал бриться, пошел в управление шахты и самым решительным басом потребовал взять меня на работу, прибавив себе два года. Я знал, что мастер там новый, людей еще не знает, а начальство требует от него повысить выработку. Когда он усомнился, стоит ли брать малолетку, я убедил его, переломив рукоятку стоявшей в углу кирки. Он взял меня, но вычел из первой зарплаты за испорченный инструмент.

А примерно через полгода меня заметил старик Вальтер, – Диего замолчал, вглядываясь в прошлое. Глаза его блестели. – Странно, сейчас я много старше него тогдашнего, но он так и остался для меня стариком Вальтером. Он был горным инженером и в его ведении находились еще несколько шахт кроме нашей, так что в поселке он бывал мало, ни с кем вне работы

не общался. Не знаю, почему он обратил на меня внимание, но жизнь моя с этого момента круто изменилась. Видимо, старик Вальтер что-то разглядел во мне, чего я сам о себе еще не знал. Он предложил мне учиться. Я упоминал, что в поселке была школа, так вот, после эпидемии из учителей в ней остался только приходский священник, отец Николас. Конечно, он старался, как мог, но нельзя требовать от человека больше, чем он может дать. Хорошо уже, что мы научились читать, писать и считать, получили представление об истории и географии.

Конечно, о поступлении в университет речи не было, думаю, у старика созрела потребность передать кому-нибудь свои знания и опыт, а я просто вовремя подвернулся. Не могу сказать, что с ним было легко – напротив, он мог вспылить из-за пустяка, наорать, выгнать прочь, не закончив объяснение. Зато он искренне радовался каждому успеху и старался вложить в меня все, что знал сам, а профессионалом он был высококлассным. Три года Вальтер занимался со мной: учил немецкому, чтобы я мог использовать его книги по горному делу, растолковывал все, что наработал за долгие годы труда, заставлял на практике проверять и применять полученные знания.

Никто никогда не слышал о его семье и не представлял, что привело его в Бразилию, да еще в наше захолустье. Однажды, когда он вернулся в поселок после нескольких дней отсутствия, я пришел к нему после работы заниматься. Дверь была приоткрыта, на стук и зов ответа не последовало. Войдя внутрь, я застал старика сидящим за столом – он был мертвецки пьян. Уронив голову на руки, он забылся беспокойным сном, периодически вскрикивая или всхлипывая, и время от времени что-то невнятно бормотал. Я перетащил его на кровать и попытался забрать зажатую в руке фотографию, но тут он внезапно сел, открыл глаза и закричал: «Нет! Нет! Это все, что у меня осталось! – потом завалился на подушку и заплакал, – Всех, всех, даже малютку Габи... Никого не пощадили...». Вальтер постепенно затих, с трудом я разобрал только что-то о «проклятых наци» и «никуда не убежать». Когда, наконец, его сон стал спокойнее, и рука разжалась, я смог взглянуть на снимок. Это была старая семейная фотография; впереди стояли два очень серьезных мальчика в коротких штанишках, на вид лет пяти и трех, и забавно тарасились в объектив. В кресле сидела женщина с красиво выющимися темными волосами и держала на руках девочку не старше года. Белоснежный воротничок подчеркивал смуглость счастливо улыбавшейся матери. Рядом с женщиной, положив руку ей на плечо, стоял мужчина в солидном костюме. В его горделивом лице я с трудом узнал черты своего учителя. Жизнь обошлась с ним жестоко, превратив в измученного одинокого человека, у которого осталась только его работа. Пару дней он приходил в себя. Когда я отважился спросить, о чем были слова «никуда не убежать», он посмотрел на меня потухшим взглядом и ответил: «От своего прошлого не убежишь». Я так и не узнал, какое событие или встреча привели старика Вальтера в это состояние, но с тех пор он стал выпивать, все чаще и чаще. В конце концов, его старое сердце не выдержало. Похоронив учителя, я разобрал его бумаги, оставил кое-что из книг на хранение Пабло и отправился путешествовать. У мастера я уже был на хорошем счету, и он предлагал остаться на шахте, даже обещал прибавку, но мне хотелось побродить по свету, а когда еще это делать, если не молодости.

Диего умолк. Погрузившись в воспоминания, он словно стал моложе, теперь Наталья отчетливо представляла, как он выглядел в те далекие годы. Она была зачарована рассказом и даже затаила дыхание, чтобы не спугнуть возникшее настроение, но ее спутник глубоко вздохнул и, вернувшись к действительности, уже совершенно иным тоном заметил:

– Однако, заболтались мы тут, а вставать предстоит рано. Все, спокойной ночи! – он демонстративно отвернулся от собеседницы, поуютнее закутался в плед и вскоре действительно уснул. Женщина еще немного посидела у костра, однако время и в самом деле было позднее, предстояло решить проблему ночлега.

Все дело в том, что Наталья все пледы использовала, чтобы обеспечить максимальный комфорт пострадавшему мужчине. Теперь оставался только один вариант – лечь к нему под

бочок, в противном случае спать придется прямо на песке. Чертыхнувшись в свой собственный адрес, она прислушалась к мерному дыханию спящего человека и, подкинув пару поленьев в костер, выбрала для сна тесное соседство.

Диего всегда быстро переходил от сна к бодрствованию, ясно осознавая, где находится, и что происходило до погружения в сон. С возрастом он научился с благодарностью принимать каждый отпущенный ему день и встречать его улыбкой. Вот и теперь он сразу вспомнил события вчерашнего дня, ощутил легкую ноющую боль в ноге и улыбнулся солнечным лучам, позолотившим вершину острова. Но одновременно с этим пришло ощущение какой-то непривычной тяжести на плече – повернувшись, мужчина увидел голову своей спутницы, которая безмятежно спала. Видимо, спасаясь от ночной прохлады, Наталья прижалась к нему, а уже потом, во сне, обхватила рукой и положила голову на плечо. Диего быстро сообразил, сколько пледов было взято и использовано для его удобства, и едва не рассмеялся, но сдержался, чтобы не разбудить женщину. Ее огненно-рыжие волосы растрепались за ночь и закрыли лицо, он бережно отодвинул пряди и нежно коснулся щеки. Наталья беспокойно шевельнулась и, промывав что-то сквозь сон, открыла глаза, пытаясь осознать происходящее. Ситуация привела ее в состояние крайнего смущения: спать в обнимку с посторонним мужчиной никак не входило в ее понимание нормы, а веселые искорки в его глазах и вовсе вогнали женщину в краску.

– Ай-ай-ай, доктор Наталья! И как же понимать ваше поведение? Вы решили соблазнить своего беззащитного пациента? – Диего от души веселился за ее счет, и это выводило из равновесия еще больше. Она сердито встала, стряхивая остатки сна. Очень хотелось ответить резкостью, но обращение «доктор» напомнило о более важных вещах:

– Надеюсь, вашей ноге лучше? – сухо осведомилась женщина. – Вы говорили, что нам предстоит рано отправляться в обратный путь. Скажите, у меня будет десять минут, привести себя в порядок?

– Да, конечно, – откликнулся спутник, – прилив уже начался, надо уходить по высокой воде, потом будет сложнее – придется ловить волну.

Сборы не заняли много времени. Наталья подставила плечо мужчине, опасаясь за состояние пострадавшей ноги, помогла ему занять капитанское место в катере. Дорога проходила в молчании, наконец, Диего не выдержал:

– Да скажите же вы хоть что-нибудь! Я начинаю беспокоиться, что опять провинился перед вами!

– Не волнуйтесь, все в порядке, – грустно ответила спутница. – Я просто не выспалась, и вообще у меня какое-то странное ощущение нереальности происходящего: сказочный остров, который я больше не увижу, фантастическая яркость природы, океан... Мне будет трудно расстаться с Бразилией, но надо возвращаться домой, – она слабо улыбнулась.

– И сколько еще вы у нас пробудете?

– Через пять дней мой самолет, так что времени совсем немного: искупаться, купить подарки близким и пора собирать вещи! – при воспоминании о провожавшей ее сестре Наталья улыбнулась. – Придется мне снова навеститься на Garcia d'Avila, сестра очень любит крупные яркие украшения и умеет их носить, что немаловажно.

Диего сосредоточенно молчал, продолжая управлять катером. Женщина встревожилась:

– У вас все нормально, нога не беспокоит? Теперь что-то вы затихли.

– Спокойно, доктор Наталья, – рассмеялся спутник и не упустил случая поддеть ее, – не переживайте, вам не придется тащить меня на себе до дома, Пабло об этом позаботится.

– Вот уж правду говорят: с кем поведешься, от того и наберешься, – подхватила собеседница. – У вас язык не менее острый, чем у вашего друга.

Шутка разрядила обстановку, остаток пути спутники обменивались короткими ничего не значащими замечаниями, маскируя внезапно возникшее тоскливое беспокойство от пред-

стоящего расставания. Приближаясь к берегу, они увидели на причале Пабло: тот махал руками, подпрыгивал и метался в разные стороны.

– Бьюсь об заклад, моя крестница родила, сейчас будем поздравлять счастливого деда, – наблюдая за беспорядочными движениями друга, хмыкнул Диего и оказался прав. Радостные крики сообщали всей округе весть о прибавлении семейства, исполненный энтузиазма Пабло даже не сразу понял, что у прибывших не все благополучно и требуется помощь. Он сыпал словами, глотая окончания фраз и перебивая самого себя – так воодушевило его рождение внука. И лишь после того, как Диего легонько его встряхнул, пришел в более-менее вменяемое состояние.

– Да как же тебя угораздило?! – глаза Пабло расширились от изумления, – ты же там каждую тропинку знаешь! Давай тебя до больницы доведу, мне как раз по пути – Стелла уже у дочки и ждет меня. Бенисиу остается сегодня в баре, он и катером займется. Давай-давай, не задерживай!

Диего повернулся к спутнице:

– Вы видите, что творится? Вся надежда на вас, доктор Наталья: не покиньте несчастного страдальца, проводите до дома, – жалобно-просящий тон входил в странный диссонанс с опасным блеском в его глазах, и женщина попыталась увернуться от выполнения обращенной к ней просьбы:

– Вам не домой, вам в больницу надо; поезжайте с сеньором Пабло, пусть врач посмотрит вашу ногу.

– Не доверяю я местным костоломам. Позвоню в Рио, вечером за мной сын приедет и отвезет к хорошему доктору, который меня уже лечил и знает. А пока я дома себя в порядок приведу, чтоб не ехать в город немойтой деревенщиной, – страдальчески ныл Диего.

– Умоляю, сеньора Наталья, – присоединился к нему Пабло, – решайте скорее! Меня жена запилит, если я тут его долго буду ждать да уговаривать. Да к тому же знаю я этого старого упряма: как вобьет себе что в голову – убеждать бесполезно! Я вас доведу до его дома, вы только проследите, чтобы он позвонил насчет машины в Рио.

– Сдаюсь! – Наталья развела руками. «Из Ловушки в ловушку», – подумала она, но сильно развитое чувство сострадания не позволило ей отказать в помощи человеку.

– Бенисиу! – оглушительно закричал Пабло, обрадованный, что вопрос помощи другу решился так легко, – Бенисиу, неси корзину для Диего! Да не копайся ты там, времени нет!

На крик из бара выскочил коренастый мужчина лет тридцати, такой же круглолицый, как отец, только куда более серьезный. В руках у него была корзинка, накрытая яркой салфеткой.

– Доброго здоровья, сеньора, дон Диего, – блеснул он белозубой улыбкой, становясь копией Пабло, и тут же спросил, – а что это вы хромаете?

– Хотел твоему отцу пинка отвесить, чтобы он так не орал, да об его костлявый зад ногу повредил, – совершенно серьезно ответил тот.

– Врешь, приятель! Тебе за мной не угнаться, слишком любишь пирожки моей Стеллы. Вот, кстати, она специально для тебя приготовила, – с этими словами Пабло перехватил у сына корзинку, чтобы тот мог поддержать Диего на пути к машине. У Натальи голова шла кругом. Наконец, отъезжающие уселись в пикап и отправились в путь. Бенисиу помахал им вслед и вернулся в бар к делам.

Женщина внимательно смотрела на дорогу; во всем этом гаме она не услышала, как ей предстоит возвращаться в отель и, чтобы ни от кого не зависеть, старалась сориентироваться на местности. Миновали поселок, километра через три-четыре свернули с лесного шоссе на грунтовую дорогу, узкую, петляющую в зарослях. Минут через пять, проскочив какие-то ворота, машина выехала на солнечную лужайку перед длинным одноэтажным домом и остановилась. Двигатель затих, и на путников обрушилась лавина звуков: щебет, гомон, жужжание, пересвист, пощелкивание – все, чем заполняют пространство лесные обитатели.

Пабло выскочил из-за руля, распахнул дверцу и подал руку Наталье, помог выбраться другу, бегом отнес корзинку на высокое крыльцо и запрыгнул в машину:

– Э-ге-гей, друзья! Счастливо оставаться! – крикнул он на прощанье, стремительно разворачивая свой пикап.

– Это и есть ваш дом? – женщина была слегка озадачена, строение казалось слишком большим для проживания одного человека. К тому же по мере приближения к входу появлялось ощущение, что дом становится выше.

– Конечно! Ведь у Синей Бороды непременно есть комната для хранения доверчивых сеньор, неосторожно заглянувших к нему, – хозяин явно наслаждался ситуацией, нагнетая обстановку. Затем он продолжил уже серьезно, – здесь должно хватать места для моих детей, да я и сам человек не маленький, тесноты не люблю, да прибавьте место, где семья может собраться – вот и весь дом. К тому же я строил на склоне, и если здесь нужно подниматься по ступенькам, то с противоположной стороны из комнаты выходишь прямо на лужайку. Прошу! – он распахнул перед гостьей дверь.

Наталья шагнула внутрь и замерла, очарованная видом огромной комнаты. Пространство было наполнено воздухом и светом – именно то сочетание, которое она так ценила в помещениях. Напротив входа, между французскими окнами находилась дверь, ведущая на лужайку за домом. Слева располагалась кухонно-обеденная зона со всем необходимым оборудованием, отсеченная от другой части комнаты барной стойкой с тремя высокими стульями. Дальше находилась совершенно немыслимая в современной городской квартире вещь! – очаг за круглым каменным парапетом под суперсовременной вытяжкой. Аккуратная пирамидка дров кудрявилась во все стороны стружкой и щетинилась тонкой щепой, оставалось только поднести спичку. За очагом, повторяя его округлую форму, стоял небольшой диванчик с удобно изогнутой спинкой. Наталья представила, как уютно сидеть на нем в сырую погоду, закинув ноги на парапет, и греться у живого огня. В углу темно-зеленой волной выплескивалось из большого горшка, стоящего на высокой подставке, какое-то растение.

Справа, в гостиной, над всем главенствовал колоссальных габаритов вишневым диван с невероятным количеством ярких подушек всевозможных форм и размеров. Человек десять могли разместиться на нем, не стесняя друг друга, и развлекаться, глядя фильмы или телепрограммы на экране, занимавшем половину стены. Под экраном на полках размещалась различная аппаратура, лежали диски, книги, шнуры для техники, в чем Наталья не очень разбиралась, и стояли две фотографии, которые привлекли ее внимание. Пары на снимках были разделены несколькими десятилетиями, но объединяло их несомненное сходство мужчин. Более старая фотография, оцифрованная и увеличенная, по всей видимости, запечатлела родителей Диего. Отец стоял, одной рукой приобняв жену за талию, вторую свободно опустив вдоль тела. Однако, кажущееся спокойствие позы развеивалось сосредоточенной суровостью лица. Его взгляд словно предостерегал от намерения нарушить покой семьи. Жена была ему под стать: рослая стройная красавица в нарядном платье с гордой посадкой головы, изящными руками и тонкими чертами лица, яркого от природы. На втором снимке сам хозяин дома, еще тридцатилетний, обнимал за плечи миниатюрную, едва достающую до его груди женщину в богато вышитом национальном индейском наряде. Несмотря на хрупкость фигуры, в ее лице читалась внутренняя сила, способная противостоять любым невзгодам и поддерживать мужа на его пути. Случайно вышло так, что люди на карточках стояли, зеркально отображая друг друга, это еще больше усиливало их сходство.

Сраженная обилием впечатлений, Наталья на какое-то время забыла о своем спутнике, а он терпеливо стоял у двери, внимательно наблюдая за ее реакцией.

– У вас совершенно фантастическое жилище, – потрясенно выдохнула она.

– Я люблю комфорт, – коротко ответил Диего. – Думаю, вы не прочь привести себя в порядок – можете воспользоваться ванной Витории, за той дверью ее комната. В ней вы най-

дете все необходимое. А я сделаю несколько звонков и приму душ. Надеюсь, вас не затруднит еще раз наложить мне фиксирующую повязку? – Женщина ответила улыбкой.

В гостиную выходили четыре двери с одинаковыми фигурными вставками матового стекла, различавшиеся росписью. На ближней к вошедшим был изображен яркий абстрактный рисунок, на следующей, указанной хозяином, – царственная орхидея, напротив нее – над горной вершиной парил орел, на последней – толстая плеть лианы с изумрудными листьями.

Войдя в ванную, Наталья обнаружила в шкафчике аккуратно сложенные полотенца и махровые халаты, несколько запечатанных наборов туалетных принадлежностей и массу мелочей, жизненно необходимых в женском обиходе. Если первоначально она планировала всего лишь сполоснуть лицо, то теперь почувствовала острое желание стать под душ и в полной мере насладиться благами цивилизации. Потом, стоя у зеркала с феном в руках и раздумывая обо всем увиденном, она вдруг поймала себя на том, что не просто сушит волосы, а прихорашивается с желанием понравиться конкретному человеку. Сначала эта мысль ее позабыла, затем озадачила, а после не на шутку взволновала. Наталья начала прокручивать в голове и анализировать события последних дней и замерла, пораженная внезапным признанием: она *хотела* этого мужчину. С первой встречи, почти ненавидя, она не могла забыть его лицо: острый взгляд, высокий лоб, выразительный рот. Во время поездки вдоль побережья он проявил обширные знания, а она всегда высоко ценила ум. На острове она не могла не заметить, что, несмотря на возраст, он все еще привлекателен физически. Позже долгие разговоры пробудили неподдельный интерес к его непростой жизни, так похожей на увлекательный роман. А удивительный дом, так нестандартно обустроенный простыми, казалось бы вещами, приоткрыл еще одну грань его личности.

– Ах ты, старая корова! – обратилась Наталья к своему отражению, – тебя, значит, на экзотику потянуло. Московские женихи тебе не женихи, заморского подавай! – В растерянности она покачала головой, отвернулась от зеркала и оперлась на край туалетного столика, закрыв рот рукой. «Боже, какая идиотка! А еще придумала, что он на меня как-то по-особому смотрит. Хорошо, хоть не сморозила ничего по этому поводу, вот бы опозорилась!» – мысли крутились в голове, усиливая волнение. «Видно, климакс начался. Ну да: приступы паники, мания преследования, сердцебиения. Все, по возвращении – к врачу! Буду пить успокоительные, чтобы окружающие не пострадали. Баба в климаксе – это стихийное бедствие!» – придя к определенному решению, Наталья сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, чтобы успокоиться, завершила свой туалет и вышла в гостиную с твердым намерением не выказывать хозяину дома ничего, кроме подобающей случаю вежливости.

Гостиная была пуста. Негромко играла музыка, чередуя быстрые и медленные ритмы Латинской Америки. Пол из полированных досок медового оттенка отражал рассеянный свет солнечных лучей, запутавшихся в тонких кружевных шторах. От обилия света комната казалась наполненной каким-то волшебным золотистым сиянием, вызывающим особое настроение. Женщина казалась себе сказочным персонажем, заблудившимся в диком лесу и случайно попавшим в зачарованный замок. Она решила получше осмотреться: заглянула в кухонные шкафчики, посидела на диванчике у очага, потрогала подушки большого дивана и добралась, наконец, до дальнего от входа угла, где рядом с «орлиной» дверью стояло массивное кожаное кресло. Возле него лежали несколько журналов и книг. Подстрекаемая любопытством, Наталья просмотрела их: тут были пара немецких журналов с рекламой шахтного оборудования, томик стихов Лорки на испанском, американский модный журнал для женщин. Недоумение, вызванное последним, рассеялось, когда женщина обнаружила загнутый уголок на странице с началом статьи о модных тенденциях в бижутерии.

Затем гостя занялась изучением кресла. На подлокотнике с наружной стороны размещался карман, из которого торчал пульт. «Обожаю эти инструкции – даже обезьяна разберется», – хмыкнула Наталья, разглядывая пиктограммы на пульте. Она решительно уселась

в кресло и стала нажимать кнопки. Ее ожидания полностью оправдались: это мебельное чудо послушно меняло наклон спинки, угол подъема ног, а после нажатия кнопки с волнистой линией заработали массажные ролики, нежно разминая спину и ноги. Женщина тихонько засмеялась, закрыла глаза и даже замурлыкала от удовольствия.

– Я вижу вы оценили мое кресло, – внезапно раздался над ней голос хозяина.

От неожиданности гостья подскочила, уронив пульт, и беспомощно забарахталась, пытаясь встать на ноги, но сделать это из полулежачего положения было непросто. Диего пришел ей на помощь, вернув кресло в исходное состояние, и с улыбкой подал руку.

– Просто бессовестно с вашей стороны так пугать, – попеняла ему женщина и сама не удержалась от смеха, представив, какую нелепую картину она только что изображала.

– Я просто решил взглянуть, не скучно ли вам. Вижу, вы умеете развлекаться. – Оба снова рассмеялись. – Вернусь к своим делам.

Наталья облегченно выдохнула, когда Диего вернулся в свою комнату. Все-таки он был чертовски привлекателен: выразительное лицо с остатками пены для бритья, мокрые волосы, капли воды на голом торсе, эта необычная татуировка, а из одежды – только полотенце, завязанное вокруг бедер. «Хм, однако, долго же он намывается, – неожиданно мелькнуло у нее в голове, – или был занят чем-то еще?»

Она снова прошла по комнате, уже чувствуя себя здесь вполне уверенно, и ощутила вдруг посасывание под ложечкой. «Ой-ой-ой, а ведь мы сегодня еще не ели! Не заняться ли мне корзинкой от Пабло?» С этой мыслью Наталья решительно двинулась на кухню. Здравомысленно рассудив, что заботы о пропитании ее самой и охромевшего хозяина все равно лягут на нее, она занялась сервировкой, используя складной столик на колесах, обнаруженный под барной стойкой. Вскоре на нем стояли два блюда с пирожками Стеллы – с рыбой и с фруктами, – паштет, соусы и лепешка, также находившиеся в корзинке, вяленое мясо, извлеченное из холодильника и тоненько нарезанное, и твердый сыр, наколотый кусками и источающий нежный аромат. Добавив сюда зелень и помидоры, женщина осталась довольна картиной и, немного поколебавшись, достала из холодильника бутылку белого вина. Собрав на нижней полке столика необходимую посуду и приборы, она подкатила его к дивану, и вовремя – Диего вышел из своей комнаты.

В этот раз он был почти при параде: в легких домашних брюках, белой футболке, с массивной деревянной тростью в одной руке и каким-то свертком в другой. С дополнительной опорой двигался он довольно быстро и, расположившись на диване, радостно приветствовал появление накрытого стола:

– Замечательно, что вы тут похозяйничали, а то я зверски проголодался, должен признаться. Кстати, смотрите, что я нашел, – и с гордостью первооткрывателя он протянул свой сверток Наталье. Там оказался эластичный бинт.

– Отлично, это намного лучше, чем повязка из подручных средств. Хотя, судя по трости, что-то подобное в доме должно было обнаружиться. Давайте вашу ногу.

– Эй, а поесть? – возмутился пациент.

– Сначала наложу повязку, вы ляжете и будете кушать, как древнеримский патриций, – женщина улыбалась, но в голосе слышалась непреклонность. Надувшись, как ребенок, Диего подчинился. Не хватало только известного по старому мультику голоса: «Я самый больной в мире человек...»⁶

⁶ «Малыш и Карлсон» (Карлсон – Василий Ливанов)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.